

КАМПАНИЯ 245

ДЕМЯНСК 1942-43

Замерзшая крепость

РОБЕРТ ФОРЖИК

Иллюстрации: Питер Деннис

ВВЕДЕНИЕ

Хотя первоначально план операции Барбаросса, разработанный в конце 1940 года, упоминал Москву и Ленинград как на основные цели, однако он не содержал каких-либо конкретных указаний касательно района между этими двумя городами, который был покрыт густыми лесами и усеян озерами. В стороне от Новгорода, древней столицы России, район Валдайских высот, за исключением железнодорожной магистрали Москва-Ленинград, не представлял собой большой стратегической ценности. Как Гитлер, так и германское главное командование сухопутных сил (ОКХ), попросту полагали, что такие промежуточные районы легко падут в руки вермахта после разгрома Красной Армии в начальной стадии Барбароссы. ОКХ также не предполагало позиционной войны на безбрежных просторах северной России, и верило, что стремительные маневренные боевые действия компенсируют недостаток сил, необходимых для создания непрерывного фронта.

Германская пехота входит в деревню у озера Ильмень в августе 1941 года. Первоначально 16-я АОК планировала просто пройти этот район на пути к Валдайской возвышенности, но после серии советских контратак у Старой Руссы, когда часть 10-го АК была в окружении в течении недели, ей пришлось перейти здесь к обороне. (Ян Бартер)

Когда 22 июня 1941 года началось германское нашествие, советский Северно-Западный фронт имел 440 000 человек в составе 8-й и 11-й армий, развернутых на границе в Литве, и 27-й армии в Латвии. Застигнутые врасплох, две приграничные армии за первые 18 дней боев потеряли 20 процентов личного состава и были вынуждены отступить через Прибалтику на 600 км. Под натиском германского танкового клина 8-я армия отступала в направлении Нарвы, 11-я армия - к Старой Руссе, а 27-я армия - к Холму. Основные силы группы армий "Север" под командованием

генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба двигалась в направлении Ленинграда, оставив одну только 16-ю армию (АОК 16) прикрывать правый фланг группы. В середине июля 10-й армейский корпус (АК) немцев наступал в направлении Старой Руссы, а 2-й АК медленно продвигался к Холму. Как фон Лееб, так и ОКХ, видели основную задачу 16-й армии в экономичном достижении целей при минимальном отвлечении сил и средств с главного направления на Ленинград.

К октябрю 1941 германские войска 16-й АОК перешли к обороне и имели много времени на постройку полевых укреплений. Этот высокий уровень подготовленности был большим преимуществом, что позволило устоять против советского Зимнего контрнаступления и удерживать Демянский выступ в течении 1942 года. (Ян Бартер)

Однако, Северо-Западный фронт не был уничтожен в первые два месяца войны несмотря на ужасные потери, особенно в танках и артиллерии, и вскоре стало очевидно, что вермахт вторгся в Советский Союз со слишком малыми силами для достижения такой гигантской цели. В то время, как мощные германские танковые клинья быстро продвигались к "призовым" Москве и Ленинграду, группы армий "Север" и "Центр" имели весьма слабый контакт между собой. Когда 11-я армия достигла района лесов и болот к югу от озера Ильмень, и зная, что привязанные к дорогам германские войска не смогут продолжать преследование на такой местности, она воспользовалась передышкой и прекратила отступление. Придя в себя и получив подкрепления 11-я армия провела серию болезненных контратак, которые раз за разом заставляли 16-ю АОК врасплох. 15 июля советская 11-я армия контратаковала западнее озера Ильмень и сумела быстро окружить германскую 8-ю танковую дивизию и нанести ей серьезный урон. Генерал-фельдмаршал фон Лееб стал весьма сильно опасаться за свой уязвимый правый фланг и приказал 16-й АОК закрепиться на оборонительной линии по реке Ловать. В результате, в начале августа 10-й АК захватил Старую Руссу, а 2-й АК занял Холм.

Несмотря на захват этих городов, которые являлись важными транспортными узлами в практически бездорожной местности, генерал-полковник Буш не имел достаточно сил, чтобы создать непрерывный фронт между Старой Руссой и Холмом. Это было незадолго перед тем, как

Северно-Западный фронт решил воспользоваться 48-километровой брешью на стыке двух германских корпусов. Пока 11-я армия проводила сковывающую атаку против 10-го АК у Старой Руссы, вновь сформированная 34-я армия ударила в стык и смогла перерезать германские коммуникации. Две германские дивизии - 30-я и 290-я пехотные - были быстро окружены в Старой Руссе. Фон Лееб направил 54-й АК (моторизованный) генерала Эриха фон Манштейна, имеющий впереди дивизию СС "Тотенкомпф" (Мертвая Голова), на выручку окруженным силам. Менее чем за неделю, фон Манштейн сумел пробиться через тонкую линию внешнего советского окружения и разбить сильно растянутую 34-ю армию. Северно-Западный фронт отошел назад за реку Ловать для перегруппировки сил.

Советские КВ-1 и пехота в атаке через болота у Старой Руссы осенью 1941 года. Северо-Западный фронт продолжал атаки позиций 16-й АОК малыми силами до конца 1941, однако тяжелые танки оказались практически бесполезными для действий на такой местности. (Фил Кюрм)

Сражение за Старую Руссу в августе 1941 года предопределило предстоящую Демянско-Холмскую кампанию 1942 года. Постоянные советские атаки из района Валдайских высот отвлекали германские войска от дальнейшего продвижения на восток за относительно безопасную линию по реке Ловать. Ужаленный этой второй, близкой к успеху советской контратакой, фон Лееб решил гарантированно обезопасить свой правый фланг перед началом решительного наступления на Ленинград. Он приказал корпусу Манштейна оставаться с 16-м АОК и продолжать наступать на восток за Ловать, вместо того, чтобы поддерживать наступление на Ленинград. Поскольку основной поток советских подкреплений направлялся на защиту Москвы и Ленинграда, ослабленный Северно-Западный фронт мог мало что сделать для остановки 16-й АОК, медленно теснящей потрепанную 34-ю армию в направлении Демянска, хотя 11-я и 27-я армии прочно держались на флангах. 54-й моторизованный корпус Манштейна сумел продвинуться по узкой дороге через болота к востоку от Ловати и захватить Демянск в

начале сентября. Однако в результате этого успеха несколько германских дивизий оказались чрезмерно растянуты и уязвимы для контратак. И действительно, сама идея, что целый армейский корпус с тремя дивизиями будет иметь свой основной маршрут снабжения от ж/д станции в Старой Руссе по единственной грунтовой дороге длиной в 90 км, была не только в противоречии с германской доктрины маневренной войны, но и попросту граничащей с абсурдом.

В начале сентября 54-й корпус был отозван на усиление операции *Тайфун* по взятию Москвы, однако дивизия СС "Тотенкопф" осталась с 10-м АК. Прежде, чем 10-й АК смог построить прочную оборону, 24 сентября Северо-Западный фронт нанес новый удар, застав "Тотенкопф" врасплох у деревни Лужно, что в 20 км к северу от Демянска. В течение трех дней дивизия СС подвергалась непрерывным ударам, понесла тяжелые потери свыше 800 человек, но все же удержалась. В начале октября 16-я АОК предприняла последнюю попытку продвинуться на восток за Демянск и Старую Руссу, но сумела только захватить еще немного пустынной дикой местности, которую было трудно удерживать. Как только выпал первый снег, спорадическое наступление 16-й АОК окончательно застопорилось, и Буш приказал всем своим трем корпусам оборудовать зимние оборонительные позиции. 38-й АК оборонял район к северу от озера Ильмень включая Новгород, 10-й АК - район восточнее Старой Руссы, а 2-й АК - район между Демянском и Осташковом. На фронте между озерами Ильмень и Селигер установилось затишье на два месяца. Поскольку Северо-Западный фронт за период боев с 10 июля по конец декабря потерял 178 000 человек, он был не в состоянии немедленно воспользоваться переходом немцев к обороне. И наоборот, германские войска 16-й АОК, имея передышку от советских контратак успели хорошо закопаться и ожидали победного завершения кампании где-нибудь под Москвой или Ленинградом. Хотя оборона немецких войск была неглубокой, а взаимодействие с группой армий "Центр" слабым, ОКХ считал такое положение временным, а риск - приемлемым.

Однако когда германские наступления на Ленинград и затем на Москву остановились так и не достигнув своих целей, стало очевидным, что риск в секторе 16-й АОК временным не будет. Операция *Барбаросса* едва достигла своей кульминации, когда началось советское зимнее контрнаступление: сначала на фронте под Москвой, а затем восточнее Ленинграда под Тихвином. Первое время 16-я АОК не была затронута этими действиями, и декабрь в ее секторе прошел достаточно спокойно. 290-я пехотная дивизия, удерживавшая наиболее уязвимый участок сектора 10-го АК, в декабре потеряла всего лишь 127 человек в мелких стычках. Действительно, эта пустынная местность оставалась единственным тихим участком на всем Восточном фронте, когда практически все остальные германские армии были задеты советскими контрнаступлениями. 16-я АОК также не сильно страдала от холода, как страдали другие немецкие войска в России, так как ее части имели достаточно времени на постройку полевых укреплений и лесоматериалы в изобилии для бункеров и укрытий. Немцы также уже осознали, что местность в данном районе благоприятствует обороне, и Буш был уверен, что 16-я АОК сумеет удержать свои позиции в течение зимы. Его единственной головной болью был стык между двумя группами армий на

правом фланге, у Осташкова и озера Селигер. Все время кампании 1941 года оперативное взаимодействие между группами армий "Север" и "Центр" оставляло желать лучшего, а повторяющиеся советские контрнаступления из района Валдайских высот сделали его еще хуже. Также ОКХ поняло, что этот район несет в себе потенциальную угрозу, и обещало Бушу прислать подкрепления. Хотя группа армий "Центр" полным ходом отступала от Москвы, а советские наступления возникали на фронте повсеместно, ОКХ начало переброску нескольких соединений из оккупированной части Франции и выделили Бушу 81-ю пехотную дивизию. Как только первые части этой дивизии начали прибывать по железной дороге в конце декабря, Буш направил отдельную боевую группу, составленную из 189-го пехотного полка и артиллерийского батальона, на усиление своего правого фланга. Однако он приказал остальным силам дивизии сосредоточиться у Старой Руссы. Он также получил в свое распоряжение сильно истощенную 18-ю пехотную моторизованную дивизию из состава 18-й АОК под Ленинградом.

С советской точки зрения, район к югу от озера Ильмень первоначально рассматривался всего лишь как удобное место для отвлечения германских резервов от Москвы и Ленинграда. Однако когда советское зимнее контрнаступление набрало обороты, Ставка ВГК обнаружила, что слабо защищенный стык между группами армий "Север" и "Центр" может быть использован для разгрома всего германского фронта в северной России. Как следствие, в конце декабря Ставка начала направлять свежие пополнения и подкрепления, чтобы Северно-Западный фронт мог организовать крупное наступление против 16-й АОК в январе 1942 года. Сталин был уверен, что эта предстоящая операция сможет нанести ущерб обеим группам армий и привести к решительным результатам.

ХРОНОЛОГИЯ

1941

- 6 августа 16-я АОК захватывает Старую Руссу и Холм.
- 12 августа Советские 11-я и 34-я армии атакуют 10-й АК и окружают две германские дивизии.
- 19 августа 56-й корпус Манштейна контратакует и спасает 10-й АК
- 31 августа Демянск захвачен 56-м корпусом.
- 24-27 сентября Советские атаки против дивизии СС "Тотенкопф" у Лужно отбиты.
- 29 сентября Первый германский состав со снабжением для войск прибывает в Старую Руссу.
- 8-19 октября 16-я АОК возобновляет наступление на восток для улучшения своих позиций.
- 18 декабря Северно-Западный фронт получает приказ Ставки начать планирование зимнего контрнаступления.

1942

- 6-7 января Начало зимнего контрнаступления Северно-Западный фронт против 16-й АОК.
- 9 января 3-я и 4-я ударные армии атакуют правый фланг 16-й АОК через замерзшее озеро Селигер.
- 11 января 11-я армия перерезает главный путь снабжения на Демянск.
- 12 января Фон Лееб просит разрешения на отвод 2-го - 10-го АК, но Гитлер отказывает.
- 15 января 4-я ударная армия прорывает фронт у Андреаполя.
- 17 января Фон Лееб отправлен в отставку и заменен Кюхлером.
- 19 января Немцы бросают 59-й АК на закрытие бреши между группами армий "Центр" и "Север".
- 20 января 11-я армия атакует Старую Руссу, а 4-я ударная захватывает полевые склады в Торопце. Основные наземные линии коммуникаций 2-го АК перерезаны.
- 21 января 3-я ударная армия окружает боевую группу Шерера в Холме.

22 января	3-я и 4-я ударные армии переданы в состав Калининского фронта.
22-25 января	Тяжелые бои за Холм.
29 января	1-й гвардейский стрелковый корпус (гск) прибывает на фронт к востоку от Старой Руссы.
3 февраля	2-й гвардейский стрелковый корпус направлен под Старую Руссу.
8 февраля	1-й гск захватывает Рамушево на реке Ловать
12 февраля	1-й воздушный флот начинает снабжение Демянского котла по воздуху.
8-13 февраля	1-я ударная армия направлена к югу от Старой Руссы.
15-18 февраля	Советский десантный батальон сброшен на парашютах внутрь Демянского котла.
22 февраля	Гитлер объявляет Демянск "непреступной крепостью".
25 февраля	1-й гск соединяется с группой генерала Ксенофонтова, изолируя таким образом 2-й АК в Демянском котле.
2 марта	Гитлер утверждает операцию <i>Brückenschlag</i> (Наведение моста) по деблокированию Демянского котла.
6 марта	Советский 1-й воздушно-десантный корпус начинает просачивание внутрь Демянского котла.
18 марта	34-я армия и парашютная бригада проводят координированную атаку у Лычково, но атака отбита.
19 марта	Советские десантники проводят рейд на Демянские аэродромы, но все их атаки отбиты.
21 марта	Корпусная группа Зейдлица начинает деблокировочную операцию <i>Наведение Моста</i> .
14 апреля	Корпусная группа Зорна начинает операцию <i>Fallreep</i> (Забортный Трап) по прорыву кольца окружения изнутри навстречу деблокирующим силам.
21 апреля	Войска Зейдлица соединяются с дивизией СС "Тотенкопф" недалеко от Рамушево.
22 апреля	Начинается снабжение Демянской группировки через Рамушевский коридор.

3-17 мая	Первое советское наступление на Рамушевский корридор.
5 мая	Германский 39-й танковый корпус пробивается через позиции советской 3-й ударной армии и снимает блокаду с Холма.
17-24 июля	Второе советское наступление на Рамушевский корридор.
10-21 августа	Третье советское наступление на Рамушевский корридор.
27 сентября по 5 октября	Контрнаступление генерала Михаэля расширяет Рамушевский корридор.
17 ноября	Тимошенко вступает в командование Северно-Западным фронтом.
28 ноября по 12 января	Четвертое советское наступление на Рамушевский корридор.
1943	
31 января	Гитлер разрешает эвакуацию Демянского выступа.
15 февраля	Пятое советское наступление на Рамушевский корридор.
17 февраля	Немцы начинают эвакуацию Демянского выступа.
28 февраля	Эвакуация Демянского выступа завершена.
1944	
21 февраля	Холм освобожден Красной Армией

КОМАНДУЮЩИЕ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

ГЕРМАНИЯ

В начале Демянско-Холмской кампании командующим группы армий "Север" был генерал-фельдмаршал Вильгельм Риттер фон Лееб, однако вскоре он был заменен генерал-фельдмаршалом Георгом Вильгельмом фон Кюхлером. Оба командующие уделяли первостепенное внимание операциям под Ленинградом и были склонны возлагать оперативную ответственность (за Демянск) на генерал-полковника Эрнста Буша. Германские командующие в Демянско-Холмской кампании не были так хорошо известны, как их коллеги на других фронтах, но они были ничем не хуже. Важно отметить, что несмотря на практически катастрофическую ситуацию, командование 16-й АОК продемонстрировало способность выстоять и оправиться от неудач, что сделало германскую армию столь упорной в обороне во Второй Мировой войне.

Генерал-полковник Эрнст Буш (1885-1945), командир 16-й армии (АОК) с января 1940 года. Его задачей было удержание слабого правого фланга группы армий "Север", простирающегося от Старой Руссы до Осташкова. Буш вступил в Прусскую армию в 1904 году и служил в должности командира пехотной роты и позже командира батальона на Западном фронте в 1918 году. В частности, он проявил себя в битве в Шампани в 1918 году, за которую он был награжден орденом *Pour le Merite*. Буш был оставлен в послевоенном рейхсвере и получил подготовку в Генеральном штабе. Будучи воспринимаем некоторыми как про-наци, Буш быстро продвигался по карьерной лестнице после прихода Гитлера к власти, и уже в 1935 году стал командиром дивизии, а в 1938 году - командиром корпуса. Он командовал 8-ым АК в южной Польше в 1939 году, а затем 16-й АОК во Французской кампании на Линии Мажино в 1940 году. Буш был отличным, если не сказать высоко одаренным, командиром.

Генерал пехоты Вальтер Граф фон Брокдорф-Алефельд (1887-1943), командир 2-го армейского корпуса в Демянском котле. Он командовал 2-ым АК с 21 июня 1941 года по 28 ноября 1942 года. После вступления в армию в 1908 году, Брокдорф-Алефельд участвовал в Первой Мировой войне в должности командира пехотной роты и был тяжело ранен под Верденом в 1916 году. Как и Буш, он был оставлен в послевоенном рейхсвере и получил подготовку как офицер Генерального штаба. Он принял от Буша 23-ю пехотную дивизию в 1938 году и командовал ей в ходе Польской и Французской кампаний. В начальной стадии операции Барбаросса он был удостоен ордена "Рыцарский крест Железного креста" за овладение Ковно. Как и многие офицеры вермахта в России, Брокдорф-Алефельд заболел зимой 1941-42 года, и в начале боев на окружение был очень ослаблен болезнью. Тем не менее, его уверенное руководство в самые тяжелые дни осады помогало поддерживать боевой дух осажденных. Его болезнь все продолжалась, и в конце 1942 года он был отправлен домой и скончался в начале 1943 года.

СЛЕВА

К концу 1942 года генерал-полковник Эрнст Буш имел основные силы своей 16-й АОК либо окруженными, либо близкими к окружению. Несмотря на это, он показал себя твердым командующим в неблагоприятной обстановке, и после Демянска был вознагражден за свою непоколебимость, получив звание фельдмаршала и командование группой армий "Центр". Однако в последующем он проявил нерешительность, когда советское наступление "Багратион" уничтожило группу армий "Центр" в июне 1944 года, и тогда Гитлер снял его с должности. (Коллекция автора)

В ЦЕНТРЕ

Генерал пехоты Вальтер Граф фон Брокдорф-Алефельдт, командир 2-го АК на протяжении большей части Демянской кампании. (Коллекция автора)

СПРАВА

Генерал артиллерии Кристиан Хансен, командир 10-го АК, недооценил возможности маневра советских войск на замерзшей местности, и как следствие, был захвачен врасплох вражеским прорывом в январе 1942 года. Однако он оправился от этой ошибки и организовал упорную оборону Старой Руссы, о которую разбились все советские атаки, и таким предопределил исход кампании. (Бундесархив, №146-1971-035-88)

Генерал артиллерии Кристиан Хансен (1885-1972), командир 10-го АК с октября 1939 года. Хансен получил звание офицера в 1903 году и позднее получил подготовку в Генеральном штабе. Во время Первой Мировой войны он служил в основном как старший штабной офицер на Западном фронте. Он постепенно рос в послевоенном рейхсвере и в 1936 году получил под свое командование 25-ю пехотную дивизию. В начале Второй Мировой войны он все так и командовал этой дивизией, которая имела чисто оборонительные задачи в Сааре. Первым боевым опытом Хансена было командование 10-м АК при вторжении в Голландию в 1940 году, а затем в операции *Барбаросса* в 1941 году. Хотя он в последствии в 1943 году и заменил Буша в командовании 16-й АОК, его здоровье было слабым и он вышел в отставку по болезни в 1944 году.

Группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Теодор Эйке (1892-1943), командир дивизии СС "Тотенкопф" с ноября 1939 года. Бросивший школу юнец, который не сумел удержаться на работе и был вовлечен в политические беспорядки, захлестнувшие Германию в 20-е годы, Эйке нашел свое пристанище в СС. Хотя в годы своей службы в Баварской армии во время Первой Мировой войны Эйке был всего лишь срочнотружеником, он быстро вырос до командных должностей в СС благодаря своей горячей приверженности нацистской политике и слепому подчинению приказам. Он показал себя жестоким и результативным командиром в

концлагере Дахау в 1933-34 годах, и был напрямую вовлечен в убийство лидеров СА во время т.н. "Ночи длинных ножей". Как инспектор концлагерей в 1934-39 годах Эйке играл ключевую роль в установлении гитлеровского "Нового Порядка". Когда в рейхе было решено сформировать войска СС, Эйке был выбран для формирования дивизии "Тотенкопф" из числа лагерных охранников. Несмотря на тот факт, что Эйке имел ограниченное гражданское и военное образование и не имел никакого опыта командования боевыми частями, Третий рейх доверил ему одну из самых оснащенных дивизий. Под его командованием дивизия приобрела дурную репутацию из-за жестокости и зверств на поле боя и неоправданно высоких потерь. Эйке был тяжело ранен, когда его машина подорвалась на mine через две недели после начала *Барбароссы*, и из-за этого он пропустил сражение под Старой Руссой. Ко времени его возвращения в дивизию 21 сентября 1941 года, германское наступление уже выдыхалось. Его единственный сын Герман Эйке служил рядовым в "Тотенкопф" и был убит 2 декабря, за месяц до начала Демянско-Холмской кампании. Эйке погиб в 1943 году, когда его самолет "Физелер-Шторх" был сбит под Харьковом во время контрнаступления Манштейна *Backhand Blow* (Удар слева). Эйке был головорезом, не имевшим реальных военных способностей и его единственным достоинством в глазах начальства была его готовность выполнить любой приказ, даже преступный.

Группен-фюрер СС Теодор Эйке играл важную роль на протяжении шести месяцев Демянской кампании, когда его группа удерживала западный конец котла, а затем возглавила прорыв в апреле 1942 года. Эйке не хватало профессиональных навыков, которыми обладали другие командиры дивизий германской регулярной армии, но он произвел на Гитлера впечатление своей фанатичной обороной.
(Бундесархив, #101 III-Wiegand-116-03, фотограф Вейганд)

Генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах (1888-1976), командир 12-й пехотной дивизии, а затем боевой группы "Зейдлиц", был ответственным за наступление для восстановления коммуникаций с Демянским котлом. Зейдлиц был выходцем из безупречной

прусской военной семьи и получил офицерское звание в 1908 году. Во время Первой Мировой войны он служил как на Восточном, так и на Западном фронтах. В марте 1940 года он получил под свое командование 12-ю пехотную дивизию, а после Демянска был удостоен Дубовых Листьев на свой орден Железного Креста и командования 51-ым АК в 16-й армии. Когда его корпус был окружен в Сталинграде, Зейдлиц понимал, что единственной надеждой 6-й АОК являлась попытка организовать прорыв изнутри, однако Паулюс его проигнорировал. Когда 6-я АОК в конце концов капитулировала, Зейдлиц в плену стал активно сотрудничать с советскими властями и возглавил Анти-нацистскую Лигу Германских Офицеров. По этой причине Гитлер заочно приговорил его к смерти. Несмотря на его сотрудничество, после войны Советы не сочли Зейдлица полезным больше и приговорили его за военные преступления, за которые он провел 5 лет в тюрьме.

Генерал-майор Теодор Шерер (1889-1951), командир 281-й охранной дивизии и сборной солянки из разрозненных частей, составлявших боевую группу "Шерер" в окруженном Холме. Шерер получил офицерское звание в Баварской армии в 1910 году и служил в Первую Мировую войну, пока не был захвачен в плен англичанами во время битвы при Сомме в июле 1916 года. Вернувшись в Германию после войны, Шерер оставил армию и вступил в Баварскую полицию, где прослужил с 1920 по 1935 год. Когда Гитлер восстановил воинскую повинность и начал увеличивать армию, Шерер снова вступил в армию и в 1935 году стал командиром пехотного батальона, а в 1938 году - командиром пехотного полка. Во главе этого полка в июне 1940 года он штурмовал Марну. В марте 1941 года он возглавил охрану штаб-квартиры фюрера. Когда советские партизаны в тылу группы армий "Север" начали беспокоить линии коммуникаций, Шерер получил под командование 281-ю охранную дивизию с задачей нейтрализовать угрозу. За свою эпическую оборону Холма в течение 105 дней он был удостоен ордена Рыцарский Крест с Дубовыми Листьями и получил под командование 83-ю пехотную дивизию. Однако вскоре после того, как Шерер вступил в командование этой дивизией, ее основные силы были окружены под Великими Луками в ноябре 1942 года. Несмотря на отчаянные усилия деблокировать свою дивизию - Шерер сам оставался вне кольца окружения - более 7000 его солдат были потеряны, когда город пал в январе 1943 года. Как командир, Шерер был отцом своим солдатам, вселяя уверенность в своих бойцов даже в самых отчаянных ситуациях.

Полковник Фриц Морзик (1891-1985), ответственный за воздушный мост в Демянск. В начале Первой Мировой войны Морзик был армейским сержантом/унтер-офицером, который вызвался добровольцем для обучения на воздушного наблюдателя. После службы в этой роли на Западном фронте в 1914-15 годах, он обучился на летчика и в 1916 году был отправлен в Палестину в составе 300-го авиаотряда. В течение года Морзик летал на Румплере С.1s как на разведки, так и на бомбардировку англичан. Вернувшись в Германию Морзик переучился на летчика-истребителя и летал на Ясте 26 в 1917 году (в то же время, что и Герман Геринг), затем в 1918 году служил в частях самообороны. Он оставил службу после войны и работал

летчиком-испытателем на фирме Юнкерса, а затем инструктором на коммерческих линиях. Позднее Морзик заслужил репутацию первоклассного летчика, заняв первое место в международных соревнованиях туристических самолетов 1929 и 1930 годов, что также помогло поднять престиж Германии в области авиации. Когда было создано Люфтваффе, Морзик стал инструктировать военных летчиков. С началом Второй Мировой войны он был поставлен во главе транспортного отряда Люфтваффе, и помогал планировать авиадесантные операции кампаний 1940-41 года. Способность Морзика к импровизациям в трудных ситуациях явилась ключевым фактором в успехе воздушных мостов в Демянске и Холме. Он также зачастую превышал свои полномочия для выполнения стоящих перед ним задач, используя свои личные связи в министерстве авиации и в Юнкерсе для получения ресурсов, которые было невозможно добыть по нормальным каналам.

СЛЕВА

Генерал-майор Теодор Шерер работает на своем КП в Холме при свете обычной свечки. Шерер был слеплен из совсем другого теста, нежели типичный командир германской дивизии. Он демонстрировал стиль командира с передовой, который был необычен для регулярной армии. Его руководство в Холме - точная оценка ситуации и блестящая импровизация в обороне - сделали его легендой в Вермахте. (Коллекция автора)

СПРАВА

Генерал-полковник Павел Курочкин, командующий Северо-Западным фронтом на протяжении почти всей Демянской кампании. Курочкин показал себя способным командующим и сумел окружить большую часть 16-й АОК. Однако обеспечение его войск, предоставляемое Ставкой, было недостаточным ни для освобождения Старой Руссы, ни для ликвидации Демянского котла. (РИА Новости, 603572)

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Генерал-полковник Павел А. Курочкин (1900-1989), командующий Северо-Западным фронтом с августа 1941 по ноябрь 1942 года, затем командующий 11-й армией с ноября 1942 по март 1943 года. Курочкин вступил в Красную Армию в 1918 году и служил в ней кавалерийским офицером во время Гражданской войны. В межвоенный период он получил основательное всестороннее военное образование в Академии им. Фрунзе и в Академии Генерального штаба. К 1935 году Курочкин командовал кавалерийской дивизией и был ровней Георгию Жукову.

Курочкин благополучно пережил сталинские чистки 1937-40 годов, возможно благодаря своим связям в кавалерийских кругах, и оказался одним из немногих оставшихся в живых профессионально подготовленных командиров дивизионного уровня. В Русско-Финской войне он командовал стрелковым корпусом, а затем в 1940 году служил на монгольской границе. На ранних этапах германского вторжения в он короткое время командовал 20-й армией в Смоленском сражении в июле 41 года, а затем командовал 43-й армией в августе. Во время Демянской кампании он делал все, что только можно было сделать своими совершенно недостаточными силами, и доказал способность использовать тактику высокого риска. После того, как Курочкин так и не смог сокрушить Демянский котел, Ставка 1941 разжаловала Курочкина командовать 11-й армией, но в июле 1943 года вновь поставила его командовать Северо-Западным фронтом. Он провел вторую половину войны на командных должностях армейского и фронтового уровня, имел успешную послевоенную карьеру и благополучно вышел в отставку в 1970 году. Курочкин был компетентным командующим, однако скорее академического штабного типа, нежели агрессивным военачальником переднего края.

Маршал Семен К. Тимошенко (1895-1970), командующий Северо-Западным фронтом с ноября 1942 по март 1943 года. Тимошенко являлся типичным образцом кавалерийского офицера, и он успешно делал карьеру в Красной Армии в межвоенный период, став в 1940 году Народным Комиссаром обороны. Он был близок к Сталину и другим влиятельным лицам Красной Армии, связанными с Конармией (Кавалерийская Армия) времен Гражданской войны. Эти связи помогли ему пережить чистки и подняли Тимошенко значительно выше уровня его компетентности. После крупных неудач Красной Армии в начале Русско-Финской войны Сталин направил Тимошенко командовать войсками в Карелии, и он достиг цели в сокрушении линии Маннергейма артиллерией, что сделало ему успешную репутацию. В начале Русско-Германской войны он был председателем Ставки и короткое время командовал Западным фронтом с июля по сентябрь 1941 года, где он возглавлял ожесточенную, но неудачную оборону Смоленска. После этого в сентябре 1941 Тимошенко получил под свое командование Юго-Западный фронт. Он также командовал катастрофическим по последствиям советским наступлением под Харьковом в мае 1942 года, которое вылилось в потерю свыше 200 тысяч человек. Он недолго командовал Сталинградским фронтом в июле 1942 года, а затем в сентябре принял командование Северо-Западным фронтом. Так и не сумев сокрушить немецкие войска в Демянске, он был заменен генерал-полковником Иваном Коневым в марте 1943 года.

Тимошенко был постоянным неудачником на фронтовом уровне, и в конце концов был "поднят" надзирать за Ставкой на все остальное время войны. Он больше никогда не командовал войсками на поле боя. Тимошенко не имел хорошей хватки в оперативном планировании и он зачастую не извлекал уроков из своих собственных ошибок. Тем не менее, Сталин считал его лояльным и трудоспособным, хотя и не талантливим.

СПЕВА

Маршал Семен Тимошенко принял командование Северо-Западным фронтом после снятия Курочкина. Хотя и обласканный Сталиным и окруженный аурой военной гениальности, Тимошенко плохо справлялся с командованием фронтом, а его руководство во время операции "Полярная звезда" вообще было из рук вон.

В ЦЕНТРЕ

11-я армия генерал-лейтенанта Василия Морозова несла основную тяжесть действий Северо-Западного фронта в Демянской кампании, однако он так и не смог выполнить своей задачи. В ноябре 1942 года Морозов был переведен командовать 1-й Ударной армией, но после 1943 года он получил учебную должность в Москве и уже больше никогда не командовал боевыми частями. (Коллекция автора)

СПРАВА

Генерал-майор Николай Берзарин, командующий 34-й армией. Берзарин имел неблагодарную задачу проведения непрерывных отвлекающих атак на северную и восточную стороны котла, пытаясь предотвратить переброску сил 2-го АК на южную и восточную стороны.

Генерал-лейтенант Василий Л. Морозов (1897-1964), командующий 11-й армией с июня 1941 по ноябрь 1942 года. Морозов служил в царской армии перед вступлением в Красную Армию в 1918 году. После окончания военной академии имени Фрунзе он провел большую часть межвоенного периода командуя тремя разными стрелковыми дивизиями и двумя стрелковыми корпусами. Имея огромный опыт командования стрелковыми соединениями он очень хорошо подходил для командования полевой армией в составе Северо-Западного фронта. Во многом благодаря Морозову, значительная часть 11-й армии уцелела в ходе отступления через Литву и Латвию.

Генерал-майор Николай Е. Берзарин (1904-1945), командующий 34-й армией с декабря 1941 по октябрь 1942 года. Берзарин вступил в Красную Армию в 1918 году и участвовал в Гражданской войне, включая подавление Кронштадского мятежа 1921 года. Он провел большую часть межвоенного периода в Сибири, где в 1938 году командовал 32-й стрелковой дивизией в боях на озере Хасан против японцев. В начале германского вторжения Берзарин командовал 27-й армией, располагавшейся в Эстонии и составлявшей второй эшелон Северо-Западного фронта. Будучи хотя и не очень умелым командующим, Берзарин оставался на армейском уровне в течении всей Великой Отечественной войны. Он возглавлял 5-ю ударную армию в Берлинской операции и спустя месяц после победы погиб в автомобильной катастрофе.

Генерал-полковник Максим А. Пуркаев (1894-1953), командующий 3-й Ударной армией с декабря 1941 по Август 1942 года. Пуркаев был унтер-офицером в царской армии, затем вступил в ряды Красной Армии и сражался в Гражданской войне. После окончания Военной Академии имени Фрунзе он служил в основном штабным офицером в межвоенный период, а в 1940 году также являлся советским военным атташе в Берлине. Позднее он служил у Жукова начальником штаба Киевского военного округа, что возможно помогло его карьере. После начала германского вторжения, Пуркаев был начальником штаба Юго-Западного фронта пока фронт не был уничтожен в Киевском котле. Когда Жуков планировал Зимнее контрнаступление, он наметил Пуркаева командовать ударной армией, хотя Пуркаев имел весьма скромный командный опыт. Он был, так сказать, поставлен на неподходящую роль тактического командира и лучше бы соответствовал играя роль поддержки. Пуркаев был советским тактическим командующим в ходе Холмской операции. Жуков продолжал покровительствовать ему даже после провала под Холмом и поставил его командовать Калининским фронтом в операции "Марс". 1943 году. После этой выдающейся военной катастрофы Пуркаев был послан командовать советскими войсками на Дальнем Востоке и оставался там до конца войны.

Генерал полковник Василий И. Кузнецов (1894-1964), командующий 1-й Ударной армией с ноября 1941 по май 1942 года. Опытный пехотный офицер, Кузнецов был одним из семи командиров корпусов, переживших сталинские чистки 1937-41 годов. В начале германского вторжения он командовал 3-й армией, которая была разгромлена в Белоруссии. Затем он командовал 21-й армией, которая была разгромлена в Киевском котле. В конце концов Кузнецов был поставлен командовать 1-й Ударной армией в ходе Зимнего контрнаступления 1941-42 года. Несмотря на то, что ему так и не удалось сорвать деблокирование немцами Демянского котла, Кузнецов имел удачную карьеру в последующем. Ватутин взял его с собой на Юго-Западный фронт, где он командовал 1-й гвардейской армией на Дону. В 1944 году он вернулся на северный участок Восточного фронта в роли заместителя командующего Балтийским фронтом. В 1945 он году командовал 3-й Ударной армией, которая возглавляла удар по Рейхстагу.

Силы сторон

Германия

Большинство соединений в германской 16-й АОК и в 10-ом АК сидели в обороне с октября 41 года и соответственно имели достаточно времени построить ротные и батальонные опорные пункты еще до того, как началось январское наступление советского Северо-Западного фронта. Однако 16-й АОК недоставало личного состава для формирования непрерывной линии фронта. В результате, некоторые сектора фронта имели только силы прикрытия. В течение всей Демянско-Холмской кампании германские войска имели самую минимальную танковую поддержку и зачастую полагались лишь на свою артиллерию или Люфтваффе для того, чтобы

отбить советские атаки или вернуть утраченные позиции. К тому же 16-я АОК занимала в списке приоритетов ОКХ одну из последних строк в части снабжения и пополнений, так что германские части в ходе кампании не могли проводить свою излюбленную тактику маневренных операций. Германские войска, окруженные в Демянске и в Холме, были вынуждены сражаться собранными наспех боевыми группами, которые включали в себя большой процент вспомогательного персонала из строительных частей, полиции, наземных частей Люфтваффе, связистов и даже из ветеринарной службы.

Германский дозорный осматривает берег озера Ильмень из хорошо оборудованного наблюдательного поста у деревни Взвод в декабре 1941. В отличие от отступающих от Москвы войск группы армий "Центр", группа армий "Север" имела время для постройки надлежащих полевых укреплений, которые помогали успешно отбивать бесчисленные атаки советской пехоты. Также обратите внимание, что дозорный одет в теплую зимнюю парку.

С начала операции "Барбаросса" формирования 16-й АОК и 10-го АК потеряли в боях 42 тысячи человек, и потери были особенно высоки в пехотных частях. 16-я АОК получила тысячи человек пополнения, но в основном рядового состава. Большинство пехотных батальонов все еще имели по 350-500 человек при штатной численности 784 человек, и около 3/4 табельного оружия. Довоенная германская оборонительная теория оговаривала, что полнокровная пехотная дивизия может эффективно защищать фронт на участке 6-10 км, а пехотный полк может оборонять участок в 3 км. А в зоне боевых действий 16-й АОК, дивизии с численностью 45-60% от штатной должны были держать сектора по 20-25 км, а иногда и больше. Наполовину укомплектованные личным составом полки получили сектора, которые теория отводила оборонять дивизии. Соответственно, основная линия обороны 16-й АОК была довольно "пористой", а имеющиеся резервы для ликвидации прорывов противника были незначительными. Тем не менее, 16-й АОК не пришлось пока еще отступать, как другим германским армиям в России, и боевой дух ее частей не был поколеблен. Более того, в октябре интендантская служба группы армий "Север" начала выдачу зимней одежды, и солдаты на передовой получили ее в достаточном количестве, чтобы держать потери от обморожения на приемлемом уровне.

СЛЕВА

Германский дозорный на наблюдательном посту в январе 1942. Обратите внимание на заграждения из колючей проволоки, которые останавливали атакующих за пределами дальности броска гранаты, и на черную ленту на левом рукаве, которая позволяла отличать своих солдат от советских. (Ник Корниш)

СПРАВА

Батарея 88-мм зенитных орудий была отправлена в Старую Руссу для отражения атак советских танков на город. Это было единственное средство в арсенале 16-й АОК, которое могло надежно останавливать немногочисленные KV-1 и Т-34 Северо-Западного фронта. Обратите внимание, что орудие готовится вести стрельбу из положения "с колес" - явный признак неожиданного вступления в бой. (Ян Бартер)

Основным резервом группы армий "Север" во время Демянско-Холмской кампании являлся 203-й танковый полк, отдельная танковая часть, сформированная во Франции в 1941 году и затем направленная на Восточный фронт во время декабрьского кризиса. Этот полк поддерживал 10 АК до тех пор, пока не был переведен назад в Германию в 1943 году. Другим важным бронетанковым резервом был 184-й батальон штурмовых орудий, который сражался в Холме и Рамушевском коридоре. 8-я танковая дивизия также выделила танковую боевую группу для 16-й АОК, пока дивизия не была передана в группу армий "Центр" в декабре 1942 года.

В отличие от группы армий "Центр", которая потеряла большую часть артиллерии при отступлении от Москвы, 16-я АОК свою артиллерию в основном сохранила. В целом, 2-й и 10-й АК начали Демянско-Холмскую кампанию, располагая 320 стволами, в основном дивизионными 105-мм l.FH 18 и 150-мм s.FH 18 гаубицами, а также батальон дальнобойных 100-мм пушек S.K 18 и батальон 210-мм мортир. Пехотные дивизии располагали своими 75-мм и 150-мм полевыми орудиями для огневой поддержки на полковом уровне. Хотя 16-я АОК имела значительное преимущество над Северо-Западным фронтом как в качественном, так и в количественном отношении, Вермахт в целом зимой 1941-42 года испытывал нехватку 105-мм и 150-мм снарядов, так как Гитлеру не удалось своевременно перевести промышленность Германии в режим военного времени. 16-я АОК начала Демянско-Холмскую кампанию, имея трех-дневный запас снарядов для дивизионной артиллерии, который быстро истощился уже на ранних стадиях советского контрнаступления. Артиллерия Брокдорф-Алефельда в Демянском котле использовалась только в случаях самой крайней необходимости, пока снабжение по суше не было восстановлено.

СЛЕВА

Германский грузовой состав известный под названием "Ильмень-экспресс" прибывает в Старую Руссу. Обладание этим железнодорожным узлом в непосредственной близости от линии фронта 16-й АОК давало ей огромное преимущество в ходе Демянской кампании, позволяя немцам подбрасывать подкрепления и боеприпасы прямо на поле боя. (Фил Кюрм)

СПРАВА

Мост в Демянске через реку Пола, предположительно зимой 1939 года. Гражданское население Демянска очень сильно страдало от голода во время осады. Позднее немцы вывезли выживших на принудительные работы в Германию, сожгли город и разрушили мост при эвакуации из Демянска в 1943 году. (Фил Кюрм)

Однако, наиболее критическим недостатком в обороне 16-й АОК - не считая нехватки личного состава - были ее слабые средства борьбы с танками, поскольку их основой являлись не отвечающие требованиям 37-мм противотанковые пушки PaK 36. Обычно каждая дивизия имела только три или четыре 50-мм пушки PaK 38. Германские короткоствольные PzKpfw III и штурмовые орудия StuG III также мало что могли сделать против советских Т-34 или KB-1, несмотря на их редкость на данном фронте. Вместо этого германские опорные пункты полагались на противотанковые мины Теллер и на систему препятствий, чтобы держать советские средние танки подальше от укрепленных населенных пунктов.

10-й армейский корпус

В начале января 1942 года 10-й АК оборонялся в северной части центрального сектора от озера Ильмень до Демянска, имея в своем составе три дивизии - 30-ю и 290-ю пехотные и дивизию СС "Тотенкопф" - развернутые вдоль 90-км фронта. Хансен держал основную часть своих сил в центре и на правом фланге, имея главной задачей удерживать деревни Лычково и Лужно. "Тотенкопф" на момент вторжения в Россию в июне 1941 года имела 17 265 человек личного состава, и к 5 января 1942 года потеряла убитыми и ранеными 9 724 человека. Тем не менее, она все еще располагала шестью пехотными и четырьмя артиллерийскими батальонами. 30-я пехотная дивизия, удерживавшая Лычково, была усилена 368-м полком из 281-й охранной дивизии Шерера, и потому имела 11 батальонов. Довольно странно, но Хансен назначил 290-й пехотной дивизии в составе всего восьми батальонов 45-км участок фронта на левом фланге корпуса. Три пехотных полка этой дивизии удерживали 30-км сектор между Тулитово и Вершина, но последние 16 км до озера Ильмень - которые проходили по заболоченным устьям рек Ловать и Пола - прикрывались только подвижными патрулями и 290-м батальоном противотанковых самоходок, закопавшихся в рыбацкой деревне Взвяд. Хансен только что получил в свое распоряжение сильно потрепанную 18-ю моторизованную дивизию, переданную из состава 18-й

АОК после ее поражения под Тихвином, и которую Хансен расположил за Старой Руссой в качестве резерва 16-АОК. Эта моторизованная дивизия имела только треть личного состава и техники, а ее единственный полк располагал всего лишь пятью пехотными ротами. Всего в эквиваленте Хансен имел 27 пехотных и 15 артиллерийских батальонов. Благодаря позиционному характеру операций на этом фронте германские части все еще имели большую часть своего конского состава: например, 290-я пехотная дивизия имела более 5 000 лошадей, из которых 1 500 были получены как пополнение. Однако запас топлива для оставшихся машин был недостаточным.

Советские пехотинцы идут на передовую, январь 1942. Контрнаступление Северо-Западного фронта было затруднено из-за нехватки его тылах дорог, в том числе железных. Подкрепления были вынуждены выгружаться в сотне километров от фронта и потом шагать в течении нескольких дней через замерзшие леса и болота. Как видно на этой фотографии, лишь единичные грузовики были в наличии.

В течение большей части 1942 года дивизия СС "Тотенкопф" составляла хребет германской обороны внутри Демянского котла. Эсэсовские части сыскали себе репутацию за стойкость (и зверства), "Тотенкопф" потеряла больше солдат, чем любая другая дивизия в группе армий "Север", а многие германские офицеры придерживались отрицательного мнения о военных способностях Эйке. Сам Эйке заявлял, что его дивизия была полностью обескровлена в Демянске и обращался через голову Буша прямо к Гимлеру с просьбами отвести "Тотенкопф", хотя на самом деле такие армейские части как 5-я и 8-я егерские дивизии имели более высокий процент потерь в ходе Демянской кампании.

2-й армейский корпус

2-й АК со своими тремя дивизиями - 12-й, 32-й и 123-й пехотными - защищал 100-км участок к востоку от Лужно до озера Селигер. Как и Хансен, Брокдорф-Алефельдт держал основные силы в центральной части своего сектора, используя небольшие силы прикрытия на растянутом правом фланге. 2-й АК не был сильно вовлечен в сражения осени 1941 года, как,

например, 10й АК, и потому имел потери в личном составе на 22% меньше. Соответственно войска Брокдорф-Алефельда были в лучшей форме, а 12-я пехотная дивизия вообще была практически полностью укомплектована по штату. Всего на 2 января 1942 года 2-й АК располагал 33 пехотными и 13 артиллерийскими батальонами.

На самом крайнем фланге 2-го АК 123-я дивизия держала 70-км участок между озером Вельё и Осташковом, однако она была слишком растянута, чтобы иметь сплошной фронт обороны, и поэтому оборона базировалась на использовании блокирующих позиций. С начала операции "Барбаросса" 123-я пехотная дивизия потеряла 34% состава, включая 1229 человек убитыми. Учитывая уязвимость слабо прикрытого фронта дивизии, ОКХ передал ей в декабре 41 года два полка из Франции, и они прибыли как раз перед началом советского Зимнего контрнаступления. 189-й и 81-й пехотные полки начали разгружаться в Торопце 5 января. 376-й пехотный полк был передан в 12-ю пехотную дивизию. Оба соединения были в полном составе, но совершенно не подготовлены к боевым действиям в зимних условиях.

Люфтваффе

1-й воздушный флот обеспечивал авиационную поддержку группе армий "Север" и был вынужден распределять свои ресурсы между осадой Ленинграда, сдерживанием советских атак на Волховском фронте и снабжением Демянского и Холмского котлов. После шести месяцев непрерывных боев Люфтваффе были истощены и к концу декабря 1941 года практически потеряли боеспособность. Многие части были выведены в Германию на восстановление. В начале января 1942 года 1-й воздушный корпус оказывал непосредственную поддержку 16-й АОК всего лишь дюжиной истребителей Me-109, действовавших с аэродрома под Старой Руссой, и 60 бомбардировщиками He-111 и Ю-88, базировавшихся на Дно. Несмотря на истощенность, 1-й авиакорпус все еще сохранял превосходство в воздухе над Демянском в начале советского контрнаступления, но в феврале 1942 года советские ВВС уже не уступали Люфтваффе. Во время подготовки деблокирующих операций 1-й авиакорпус был усилен 30 истребителями Me-109Ф из состава III/JG-3 и 30 пикировщиками Ю-87 из II/StG 1.

Как только стало необходимым обеспечивать ежедневные вылеты для снабжения окруженных гарнизонов Демянска и Холма, 1-й авиакорпус смог быстро организовать работу теми силами, которые находились под рукой. Хотя Люфтваффе ранее приобрело определенный опыт масштабных транспортных операций на Крите в мае 1941 года, однако те операции носили кратковременный характер и обеспечивали снабжение всего лишь 30-тысячной группировки легкой пехоты. Снабжение же целой армии в 96 тысяч человек с артиллерией в течение нескольких месяцев никогда и никем ранее не предпринималось. К счастью для Люфтваффе, хорошо оборудованная авиабаза в Дно была близко к Демянску, что обеспечивало высокую оборачиваемость полетов, а советское противодействие вначале не было организованным. Как только воздушный мост начал действовать, командование Люфтваффе приняло решение

сформировать специальные транспортные части из курсантов авиационных школ в Германии, и направило их в распоряжение Морзика. Костяком операции были трех-моторные Ю-52, однако их работу поддерживало также некоторое число Ю-86, Ю-90 и Fw-200. В дополнение к ежедневным доставкам снабжения, по воздушному мосту также было доставлено большое число пополнения и вывезено много раненых, что позволяло поддерживать моральный дух окруженных в Демянском котле на должной высоте.

В начале 1942 года Люфтваффе начало формировать свои первые полевые дивизии из излишков личного состава с целью помощи армиям, сражающихся в России. Дивизия Люфтваффе "Майндль" была сформирована 26 февраля 1942 года под командованием генерал-майора Ойгена Майндля и вошла в состав 16-й АОК. Хотя дивизия состояла из шести полков, она не имела своей артиллерии и первоначально предполагалась для охраны коммуникаций, а не на передовой. Но вместо этого она вводилась в дело по-батальонно по мере их прибытия, а некоторые из них были переправлены прямо в Демянский котел в качестве пополнения.

СОВЕТЫ

Северо-Западный фронт за первые 18 дней с начала операции "Барбаросса" потерял 87 000 человек и был вынужден отступить на 560 км. Большинство танков и тяжелой артиллерии фронта были потеряны в стремительном отступлении через Литву и Латвию. Хотя за лето 1941 года Ставка смогла сформировать несколько дюжин новых стрелковых дивизий, большинство из них было направлено на усиление Западного фронта на Московском направлении. Единственным серьезным усилением Северо-Западного фронта, полученным Курочкиным в течение лета 41 года, была 34-я армия. За время от битвы под Сольцами в июле и до конца 1941 года Северо-Западный фронт потерял еще 178 000 человек, оставив Курочкина с девятью обескровленными дивизиями в составе 11-й и 34-й армий, слабой артиллерией и горсткой танков. 11-я армия Морозова имела в своем составе около 35 тысяч человек в пяти жестоко избитых дивизиях, с 4-6 тысячами человек в каждой. 180-я и 182-я стрелковые дивизии были нерегулярными соединениями, принятыми целиком из бывшей армии Эстонии в сентябре 1940 года, и все еще имевшими не советское вооружение. Морозов имел очень ограниченное количество артиллерии, хотя и получил перед контр наступлением около 90 танков, включая 30 штук Т-34 и 15 тяжелых КВ. 34-я армия Берзарина являлась "сборной солянкой" из 30 000 человек в пяти истощенных дивизиях, без армейской артиллерии и с одним единственным батальоном танков. В ходе всего Зимнего контр наступления армия Берзарина была способна на большее, чем проведение сдерживающих атак.

СЛЕВА

Советские лыжники быстро двигаются по снегу, перетаскивая пулемет Максим.

Северо-Западный фронт получил много лыжных батальонов, что дало ему ощутимое преимущество над германскими войсками в подвижности в глубоких снегах вокруг Демянска и озера Ильмень. Хотя лыжники имели легкое вооружение, они продемонстрировали большое умение просачиваться и внезапно появляться в немецком тылу. (Центральный музей Вооруженных сил)

СПРАВА

Колонна советских аэросаней РФ-8 движется через замерзшее озеро в начале февраля 1942.

Зимнее контрнаступление Северо-Западного фронта впервые показало масштабное использование Красной армией аэросаней в боевых условиях, и их мобильность в снегах и на льду была сюрпризом для германских войск. Однако эти небронированные снегоходы были очень уязвимы для огня минометов и автоматического оружия, и им приходилось держать дистанцию от германских укрепленных пунктов. (РИА Новости, 621)

Большинство пехотных частей в 11-й и 34-й армиях использовались небрежно в ходе летних сражений 1941 года. В соответствии со штатной организацией от 6 декабря, советская стрелковая дивизия должна была иметь в своем составе 11 907 человек и 36 единиц артиллерии, однако многие стрелковые части Северо-Западного фронта имели половину штатной численности и даже меньше. 180-я и 23-я стрелковые дивизии были типичными, имея 5 250 и 6 626 человек соответственно. В 180-й дивизии три ее пехотных полка имели всего лишь по 1 200 - 1 450 человек. Каждый полк имел девять стрелковых рот по 80 человек в каждой, три пулеметных роты, одну минометную роту с несколькими 82-мм минометами, противотанковую батарею и немного саперов. Если не считать единственной роты автоматчиков из 50 бойцов, вооруженных пистолет-пулеметами ППШ, огневая мощь пехоты была весьма ограниченной, поскольку большинство частей все еще использовали винтовку Мосина-Нагана М1891/30 калибра 7,62 миллиметра со скользящим затвором. Стрелковые части были особенно скованы из-за недостатка автоматического оружия, имея в среднем на роту всего по четыре легких пулемета Дегтярева вместо положенных девяти, и по шесть тяжелых пулеметов в каждом полку вместо двенадцати. К тому же легкий пулемет Дегтярева уступал германскому MG-38 по огневой мощи из-за низкой скорострельности и отсутствия ленточного питания. Кроме того, боевой дух во многих советских потрепанных пехотных частях был низким, и многие солдаты каждый день перебежали к немцам.

До тех пор, пока 16 декабря не пал Калинин, Ставка не особенно баловала Курочкина по части пополнений. Тогда было решено переименовать формирующуюся в районе Москвы 60-ю армию в 3-ю Ударную армию, а 27-ю армию в 4-ю Ударную. Оба формирования должны были

быть на острие южной "клешни" Северо-Западного фронта в Зимнем контрнаступлении, хотя они и передавались то в Северо-Западный, то в Калининский фронт.

3-я Ударная армия Пуркаева насчитывала 51 500 человек в трех стрелковых дивизиях, шести стрелковых бригадах и шести лыжных батальонах. Все три стрелковые дивизии имели опыт боевых действий, но являлись переформированными соединениями и имели не более 6-10 тысяч человек. Стрелковые бригады были новыми частями, сформированными из курсантов училищ и не имевших никакого боевого опыта. В 3-ей Ударной имелось 142 артиллерийских ствола, за счет чего она обладала наибольшей огневой мощностью в соединениях под командованием Курочкина. Однако эта мощь была намного ниже той, что должна была бы быть в ударных формированиях. Пуркаев имел единственный танковый батальон с 35 танками и совершенно не имел кавалерии.

4-я Ударная армия Еременко имела в своем составе около 60 тысяч человек в пяти стрелковых дивизиях, одной стрелковой бригаде и двух лыжных батальонах. Кроме 249-й стрелковой дивизии, сформированной из военнослужащих НКВД, все эти части были нового формирования без боевого опыта.

СЛЕВА

Отделение одетых в белые маскхалаты советских лыжников появляется из леса.

3-я Ударная армия организовала небольшие, но сильные ударные группы, которые быстро наступали на правый фланг 16-й АОК и помогли создать условия для Демянского окружения. (Центральный музей Вооруженных сил)

СПРАВА

Германские солдаты из 123-й пехотной дивизии на боевой позиции у озера Селигер. Германские позиции в этом секторе были слишком редко распределены, чтобы остановить наступление советской 3-й Ударной армии. Они могли лишь немного замедлить советский "паровой коток". (Ян Бартер)

Предвоенная советская доктрина глубокого боя предполагала проведение операций на окружение с использованием полнокровных быстро передвигающихся танковых и кавалерийских соединений, но никак не ослабленных пехотных частей в середине зимы. При подготовке ко второй стадии советского Зимнего контрнаступления Жуков распорядился сформировать во всех частях особые "ударные группы" с целью прорыва укрепленных германских позиций. В декабре

1941 года Ставка спешно сформировала несколько ударных армий, которые должны были возглавлять наступления фронтового уровня, однако они не обладали каким-либо особенным преимуществом, так как состояли в основном из только что сформированных пехотных батальонов с ограниченным количеством танков и артиллерии. Саперные части практически не имели никаких возможностей для преодоления германских минных полей или проволочных заграждений. Соответственно и возможности советских ударных групп для уничтожения германских укрепленных пунктов в январе 1942 года были ничтожными. Даже когда советские ударные группы и пробивались за тонкую линию германской обороны, они не имели реальной возможности вести глубокий бой в соответствии с доктриной из-за нехватки кавалерии и крупных танковых формирований.

Северо-Западный фронт сильно полагался на две новинки - лыжные батальоны и аэросанные батальоны. Красная Армия работала над созданием боевых снегоходов (аэросаней) начиная с 1919 года, и к осени 1941 года начала формировать первые боевые аэросанные батальоны, а также транспортные аэросанные батальоны. Будучи слишком легкими для непосредственного участия в бою, аэросани НКЛ-16 и РФ-8-ГАЗ-98 были идеальным средством для перевозки боевых отрядов через покрытые льдом озера в секторе Северо-Западного фронта. Аэросани были оборудованы небольшим авиационным или автомобильным двигателем и могли передвигаться по льду со скоростью до 32 км/ч, что давало Советам зимой ощутимое преимущество в мобильности. Русские имели также и другой опыт ведения боевых действий зимой, полученный, в основном дорогой ценой, в ходе Русско-Финской войны. Это были лыжные батальоны, и в декабре 1941 Ставка формировала большое число таковых. Первые батальоны были сформированы в основном из комсомольцев спортсменов-лыжников, и имели в своем составе около 400 бойцов и легкую минометную батарею. Хотя лыжные и аэросанные батальоны не имели боевых возможностей захватывать германские укрепленные пункты, их появление явилось большой неожиданностью для немцев. Северо-Западный фронт в январе-феврале получил 13 лыжных и семь аэросанных батальонов.

Наиболее серьезной проблемой Северо-Западного фронта являлась нехватка полевой артиллерии. Дивизионные средства огневой поддержки в январе 1942 года были очень слабыми. Артиллерийский полк 180-й стрелковой дивизии имел 19 орудий вместо 24 положенных по штату, и этой части еще повезло. Другие стрелковые дивизии, в лучшем случае, имели несколько батарей полевых 76,2-мм пушек и 120-мм минометов, которые были мало, чем полезны против германских укреплений. Средняя и тяжелая артиллерия была сконцентрирована в несколько артполков армейского подчинения.

Короче говоря, Северо-Западный фронт начал свое контрнаступление всего лишь с сотней 76,2-мм полевых пушек, 60 средними гаубицами и 24 "Катюшами". Артиллерийский боезапас был очень ограниченным и позволял вести только кратковременный обстрел. Более того, в январе 1942 года способность советской артиллерии обеспечивать огневую поддержку была минимальной

из-за ограниченного числа передовых артиллерийских наблюдателей, имевших радио или телефонную связь с батареями.

Тыловое обеспечение было также серьезной проблемой Северо-Западного фронта. Перед началом контрнаступления рядовые бойцы в ударных группах 11-й армии получили на руки по 100 патронов и две ручные гранаты, что было достаточно лишь на первый день операции. В 3-й Ударной армии бойцы штурмовых отрядов не получали пищи за два дня до начала контрнаступления, и им было сказано, что они смогут поесть после захвата германских складов в Холме и Торопце. Курочкин был вынужден проводить крупную наступательную операцию не только с недостаточно обученными силами, но и с недостаточным запасом продовольствия для регулярной подачи пищи.

Пехота Курочкина зависела от поддержки фронтовой авиации, но горстка авиаполков в январе 1942 года была даже в худшем состоянии, чем германский 1-й Воздушный флот. ВВС фронта имели около 150 боевых самолетов, из которых 30 были истребителями (в основном ЛАГГ-3). Соответственно, когда началось контрнаступление, ВВС Северо-Западного фронта были слишком немощны для того, чтобы пресечь германское снабжение Демянска и Холма по воздушному "мосту".

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ, 1 ЯНВАРЯ 1942

ГЕРМАНИЯ

16-я армия (АОК)

(генерал-полковник Эрнст Буш)

Полицейский полк "Север"

203-й танковый полк

2-й армейский корпус (АК)

(генерал пехоты Вальтер фон Брокдорф-Алефельд)

Усиленный 189-й пехотный полк (из состава 81-й пехотной дивизии)

526-й артиллерийский батальон (3 батареи s.FH)

636-й артиллерийский батальон (2 батареи 210-мм Мозер)

1-я батарея 818-го артиллерийского батальона (100-мм s.K18)

12-я пехотная дивизия (полковник Карл Хернекамп)

27, 48 и 89 пехотные полки

32-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Вильгельм Бонштедт)

4, 94 и 96 пехотные полки

123-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Ервин Раух)

415, 416 и 418 пехотные полки

Приданные части: 3-й охранный полк

10-й армейский корпус (АК)

(генерал артиллерии Христиан Хансен)

818-й артиллерийский полк (100-мм с.К18)

1-я батарея 636-й артиллерийского батальона (210-мм Мозер)

2-й батальон 207-го артиллерийского полка

Усиленный 368-й пехотный батальон (из состава 281-й охранной дивизии)

Дивизия СС "Тотенкопф" (обергруппенфуррер Теодор Эйке)

1 и 3 пехотные полки

30-я пехотная дивизия (генерал пехоты Курт фон Типпельскирх)

6, 26 и 46 пехотные полки

290-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант Теодор Фрейхер фон Вреде)

501, 502 и 503 пехотные полки

18-я пехотная дивизия (моторизованная) (полковник Вернер фон Эрмансдорф)

30 и 51 пехотные полки (моторизованные)

Боевая группа Ширер

1 и 2 батальоны 386-го полка 218-й пехотной дивизии

1 и 2 батальоны 416-го полка 123-й пехотной дивизии

8-я рота спецназ (егерская)

10-й пулеметный батальон

869-й охранный батальон

53-й резервный полицейский батальон

65-й резервный полицейский батальон

Подкрепления

январь:

1 и 3 батальоны 376-го полка

февраль:

штаб 39-го армейского корпуса (генерал танковых войск Ганс Юрген фон Армин)

218-я пехотная дивизия

Боевая группа "Криссоли" (8-я танковая дивизия)

5-я легкая пехотная дивизия

8-я легкая пехотная дивизия

Дивизия Люфтваффе "Мейндль"

март:

329-я пехотная дивизия

122-я пехотная дивизия

206-й горно-егерский полк (7-я горная дивизия)

апрель:

добровольческий корпус "Денмарк"

июль:

126-я пехотная дивизия

январь 1943:

58-я пехотная дивизия

225-я пехотная дивизия

254-я пехотная дивизия

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Генерал-полковник Курочкин

Нач. Штаба: генерал-лейтенант Ватутин

170 000 человек, 186 танков

11-я армия

37 022 человек, 133 орудия, 85 танков

5 стрелковых дивизий (84, 180, 182, 188, 254)

3 танковых батальона (103, 150, 161)

10 лыжных батальонов

34-я армия

36 000 человек, 105 орудий, 22 танка

5 стрелковых дивизий (26, 163, 202, 241, 245)

1 танковый батальон (85)

3-я Ударная армия

51 600 человек, 142 орудия

3 стрелковые дивизии (23, 33, 257)

6 стрелковых бригад (20, 27, 31, 42, 45, 54)

6 лыжных батальонов

1 танковый батальон (170)

4-я Ударная армия

70 500 человек, 31 танк

5 стрелковых дивизий (249, 332, 334, 358, 360)

3 стрелковые бригады (21,39,51)

7 лыжных батальонов

270-й артиллерийский полк

109-й гвардейский минометный батальон

1 танковый батальон (171)

Подкрепления

февраль 1942:

1-й гвардейский стрелковый корпус

7-я гвардейская стрелковая дивизия

3 стрелковых бригады (14, 15, 52)

74-я морская стрелковая бригада

69-я танковая бригада

3 лыжных батальона

1-й гвардейский стрелковый корпус (генерал-майор Александр Лизюков)

8-я гвардейская стрелковая дивизия

3 стрелковых бригады (26, 27, 38)

75-я морская стрелковая бригада

3 лыжных батальона

1-я Ударная армия (генерал-лейтенант В.И.Кузнецов)

6 стрелковых бригад (2-я гвардейская, 41, 44, 46, 47, 50)

1 морская стрелковая бригада (62)

10 лыжных батальонов

Из состава Калининского фронта: 1 стрелковая дивизия (130), 1 стрелковая бригада (86) и 1 морская стрелковая бригада (154)

март 1942:

1-я и 2-я маневренные воздушно-десантные бригады

204-я воздушно-десантная бригада

апрель 1942:

53-я армия (генерал-майор А.С.Ксенофонтов)

4 стрелковые дивизии (166, 235, 241, 250)

май 1942:

27-я армия (генерал-майор Ф.П.Озеров)

1 стрелковая дивизия (384)

ПЛАНЫ СТОРОН

ГЕРМАНИЯ

К началу января 1942 года германские войска испытывали сильный нажим практически на всех участках Восточного фронта, а группа армий "Центр" - самая большая по боевой мощи - потерпела крупное поражение под Москвой. Некоторые германские военачальники, включая Лееба (группа армий "Север"), были на грани нервного срыва после шести месяцев напряженных боев. ОКХ приказало Леебу осадить Ленинград основными силами 18-й АОК, прикрывая правый фланг группы армий силами 16-й АОК. Как Лееб, так и Буш были бы вполне удовлетворены, если бы 16-я АОК просто бы удерживала свои позиции минимально необходимыми силами, пока Германия сможет вернуть инициативу. Оба командующих также предлагали отвести основные силы 2-го и 10-го АК ближе к реке Ловать для сокращения линии фронта, однако поскольку в декабре 1941 ни тот, ни другой корпус не испытывали серьезных атак, Гитлер отход запретил. Нежелание Гитлера оставить территорию, даже малозначимую в стратегическом плане, было критическим фактором в развитии Демянской кампании в следующем году.

Советская пехота в атаке на удерживаемую немцами деревню. Большинство атак Северо-Западного фронта в январе-феврале 1942 осуществлялись в основном пехотой практически без танковой или артиллерийской поддержки. Как следствие, советские ударные группы испытывали большие трудности в овладении немецкими позициями, которые прикрывались заграждениями из колючей проволоки и минными полями, а подходы простреливались перекрестным пулеметным огнем. (Центральный музей Вооруженных сил)

Поскольку Буш не мог без разрешения фюрера отвести свои войска, он приказал 2-му и 10-му АК строить линию хорошо укрепленных пунктов, особенно в центре в районе Демянска. Однако при этом он сильно рисковал своими обоими флангами - он назначил 123-й и 290-й пехотным дивизиям абсурдно длинные участки и не обеспечил их соответствующими тактическими резервами. Основной задачей было удерживать железнодорожные узлы в Старой Руссе и Торопце, которые были жизненно необходимы вермахту для поддержания войск на передовой. Возможную же потерю лесистой и болотистой местности Буш расценивал как

приемлемый риск. Буш также сумел убедить Лееба перебросить потрепанную 18-ю моторизованную пехотную дивизию под Старую Руссу прямо накануне советского контрнаступления – ход, который возможно спас 16-ю АОК от полного разгрома - а Лееб сумел убедить ОКХ, что его стык с группой армий "Центр" требует подкреплений. ОКХ уже начал переброску дивизий из Франции в ответ на контрнаступление под Москвой, и Леебу были обещаны две дополнительные дивизии. Таким образом, боевое планирование в 16-й АОК в начале 1942 года основывалось на необходимости продержаться до подхода свежих сил, которые должны были заткнуть бреши в линии фронта.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Как ни странно, но Советы не намеревались окружить 2-й армейский корпус немцев в Демянске. Северо-Западный фронт с сентября 1941 года был "тихой заводью", и только поражения немцев на соседних участках фронта позволили Ставке заново подумать еще об одном контрнаступлении в направлении Старой Руссы. Поражение немцев под Тихвиним 8 декабря (группа армий "Север"), и потеря Калинина 16 декабря (группа армий "Центр") серьезно ослабили позиции германских войск в северной России. Сталин, убежденный в том, что Вермахт находится на грани коллапса на всех фронтах, приказал Ставке подготовить вторую стадию Зимнего контрнаступления с началом операций в первых числах января 1942 года. Он распорядился, чтобы только что созданный Волховский фронт прорвал оборону 16-й АОК к северу от Новгорода, а затем наступал на восток для снятия блокады с Ленинграда. Одновременно Калининский фронт должен был наступать на Ржев, а затем во взаимодействии с Западным фронтом - на Вязьму. По логике вещей он находился в хорошем положении для поддержки обоих главных направлений наступления своих соседей, атакуя стык между германскими группами армий "Центр" и "Север". Такие атаки, даже если лишь отчасти успешные, могли связать германские резервы и помочь соседним фронтам достичь решающих результатов.

Ставка издала Директиву № 005868 для Северо-Западного фронта генерал-полковника Павла Курочкина на проведение Демянско-Холмской операции. Начальником штаба у Курочкина был генерал-лейтенант Николай Ватутин, один из наиболее талантливых старших офицеров Красной Армии, который планировал предыдущие контратаки под Сольцами и Старой Руссой. Поначалу, ни Демянск, ни Холм не были обозначены как важные цели наступления, а окружение крупных германских сил не предполагалось. Наоборот, Северо-Западный фронта должен был атаковать не позднее 26 декабря шестью ударными группами, примерно с дивизию каждая, с целью пробить брешь в тонкой германской обороне к югу от озера Ильмень, освободить Старую Руссу, а затем продвинуться на 150 км западнее Дно, чтобы перерезать линии германских коммуникаций. Также предполагалось, что Курочкин повернет свои ударные группировки на северо-запад от Старой Руссы с целью помочь Волховскому фронту разгромить германские силы

под Новгородом. В дальнейшем Курочкин должен был получить в свое распоряжение 3-ю и 4-ю Ударные армии из резервов Ставки и использовать их для "раскрытия" стыка между группами армий "Центр" и "Север". Затем они должны были наступать с целью захвата германской базы снабжения в Торопце, помогая тем самым Калининскому фронту в его наступлении против 9-й АОК во Ржеве. Таким образом, вместо проведения операций на окружение, две "клешни" Северо-Западного фронта должны были на самом деле расходиться.

Типичный германский укрепленный пункт, зима 1941-42. В дополнение к траншеям и колючей проволоке немцы обычно расширяли подвалы в деревенских избах и обшивали их бревнами или обкладывали мешками с песком для защиты от огня советской артиллерии. Единственным способом для советских войск разрушить такие позиции было применение Катюш или зажигательных снарядов. (Ник Корниш)

Несмотря на столь грандиозные замыслы, Ставка не предоставила ни времени, ни ресурсов для проведения длительной операции, что вынуждало Курочкина останавливаться и просить подкреплений и средств каждый раз, когда его ресурсы истощались. Поскольку фронт не получил из резервов Ставки каких-либо значительных кавалерийских или танковых частей, требование проводить глубокую наступательную операцию до Дно было абсурдным. Вследствие общеизвестных трудностей в перевозке войск на фронт, маршал Борис Шапошников, начальник Генерального штаба Красной Армии, убедил Сталина отсрочить начало наступления до 30 декабря. Даже с учетом этой отсрочки, переброска 3-й Ударной армии из-за нехватки топлива, железно-дорожного и авто-транспорта заняла намного больше времени, чем предполагалось. Вопреки многим германским отчетам, суровая зимняя погода также оказывала сильное воздействие на советские войска, формируемые из наспех мобилизованных новобранцев, которые были привычны к жизни при отрицательных температурах не более, чем немцы. Более того, Курочкину было приказано проводить крупное наступление по бездорожной местности, без

значительного превосходства в силах и при слабом обеспечении. На тот момент советская промышленность все еще приходила в себя после эвакуации на Урал, что означало, что новые танки, артиллерия и боеприпасы все еще не были доступны в необходимом количестве. Таким образом, склонность Сталина к наступлениям, где только можно, означала "размазывание" наличных ресурсов. Курочкин получил инструкции на захват германских складов в Старой Руссе и Торопце дабы потом рассчитывать на снабжение с них для поддержания своего наступления.

Несмотря на свои сомнения в успехе, Курочкин и Ватутин сделали все, что только было возможно сделать, располагая теми ресурсами, которые они имели. Испытывая ограниченность сил, они не стали нацеливаться на окружение крупной группировки 16-й АОК - они считали, что при угрозе на флангах немцы отведут свои главные силы за реку Ловать. Вместо этого они решили достичь глубокого прорыва в секторе Старой Руссы и у озера Селигер. Предвоенная советская доктрина глубокого боя предполагала использование одной или даже нескольких ударных армий, поддержанных тяжелой артиллерией, танками и авиацией, для достижения прорыва в глубину обороны противника на 15-25 км с последующим вводом в прорыв механизированных и кавалерийских сил для разрушения линий коммуникаций. Однако Курочкин никак не мог действовать в соответствии с этой доктриной, как предполагалось. Вместо этого, Курочкин и Ватутин решили воспользоваться стремлением противника использовать озера для закрытия разрывов в линии фронта. В течение летних месяцев многочисленные озера в данной местности помогали немцам концентрировать силы на главных направлениях. Однако, замерзнув зимой, озера стали слабым звеном в германской обороне. 16-я АОК патрулировала озера Ильмень и Селигер от случая к случаю и не располагала достаточным количеством войск для построения эффективной обороны по берегам. Таким образом, Курочкин и Ватутин решили воспользоваться своим единственным преимуществом - аэросанными и лыжными отрядами, которые должны были обойти по льду как можно больше германских укрепленных пунктов и захватить Старую Руссу внезапным ударом. 11-я армия должна была начать контрнаступление 7 января, однако 3-я и 4-я Ударные армии все еще не были готовы присоединиться к атаке до 9 января.

У Курочкина была еще одна потенциально козырная карта - партизаны. Многие советские части были отрезаны от своих сил летом 1941 года, и позже они стали основой нескольких крупных партизанских отрядов в лесах и болотах в зоне действий 16-й АОК. Ватутин сумел связаться со 2-й партизанской бригадой, действовавшей в районе Холма, и ей было приказано захватить город как раз перед подходом туда авангарда 3-й Ударной армии. Советские планы были слишком амбициозны, но ни Курочкин, ни Ватутин не могли иметь другого варианта действий; Сталин уже сместил предыдущего командующего Северо-Западным фронтом и казнил его начальника штаба.

ДЕМЯНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

СОВЕТСКОЕ ЗИМНЕЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ, ЯНВАРЬ 1942

11-я армия атакует, 7-30 января

Проблема началась на германском левом фланге, в болотистой дельте рек Ловать и Вергот на южном берегу озера Ильмень. Летом и осенью 1941 года эта местность была бездорожной и полна комаров, так что германские войска могли быть спокойны - как советские атаки никак не угрожали германским базам снабжения в Старой Руссе с этого направления. Но с приходом зимы болота стали замерзать и Хансен знал, что ему придется принять меры безопасности в этом секторе, поэтому он приказал укрепить рыбацкую деревню Взвяд неподалеку от устья Ловати и построить цепочку наблюдательных постов вдоль западного берега реки, чтобы обнаружить любые передвижения советских войск. Он также приказал установить минные поля в местах возможных переправ. Правый фланг этой цепочки опирался на батальонный укрепленный пункт 290-й пехотной дивизии в деревне Тулитово на реке Ловать. Хотя линия наблюдательных постов не имела многочисленных отрядов, Хансен не особенно беспокоился. Он не считал, что Советы могут перебросить значительные силы через озеро по льду, а даже если и смогут, то Люфтваффе сможет их заметить и уничтожить. Остальные силы 290-й пехотной дивизии были выдвинуты на линию укрепленных пунктов, протянувшихся от Тулитово на западе до деревни Пустынька на востоке с целью защитить железную дорогу, проходившую через Парфино и Полу.

Рота советских легких танков Т-60 движется на передовую, начало 1942.

Хотя Северо-Западный фронт начал свое контрнаступление с несколькими танковыми батальонами, большинство их было вооружено легкими танками Т-60, имевшими 20-мм пушку. Т-60 лучше подходил для болотистой местности к югу от озера Ильмень, чем Т-34 или КВ-1, но он был слишком слабо бронирован для атак на германские укрепленные пункты. (Центральный музей Вооруженных сил)

Трудная местность на южном берегу Ильменя не пугала Курочкина, и он приказал Морозову в первых числах января начать выдвижение двух ударных группировок, составленных из 180-й и 188-й стрелковых дивизий, в леса на восточном берегу реки Вергот. Скрытые среди покрытых снегом серебряных берез, ударные отряды ждали дальнейших приказов - они не разводили костров и не строили никаких укрытий для тепла. Тем временем лыжные отряды производили

разведку местности с целью найти и отмаркировать наиболее подходящие маршруты для движения войск через 80-сантиметровый снег. Саперы строили ледовые дороги для грузового транспорта и танковых частей. Хотя в данной местности совершенно не было дорог, Курочкин и Морозов сумели создать узкий коридор через замерзшую целину. Как только лед на Ильмене стал достаточно прочным для прохода танков, Морозов перебросил часть своей бронетехники через озеро - ночью, чтобы Люфтваффе не обнаружило.

Германская пехота занимает снежное укрытие. Германские войска умели строить хорошие укрытия из снежных блоков, обливая их потом водой для большей крепости. Сверху дополнительно укладывались бревна или рельсы. Такие укрытия было трудно заметить и они давали хорошую защиту солдатам. Обратите внимание, что немецкие солдаты хорошо экипированы для действий зимой. (Ян Бартер)

В 21:20 ночью 7 января 1942 года германский наблюдательный пункт Хохштанд 5 к юго-востоку от укрепленного пункта Взвяд доложил, что вражеские лыжники двигаются через реку Ловать. Через 4 часа другой германский наблюдатель сообщил, что слышит взрывы в устье реки Редья, притока Ловати. Это Морозов, без какой-либо артподготовки, бросил свои усиленные ударные группы из состава 180-й стрелковой дивизии через реки Вергот и Ловать - наступать в юго-западном направлении по долине реки Редья. Эта долина длиной 8 км была узкой, как лыжная тропа, но теперь она стала главной осью наступления 11-й армии. Еще одна ударная группа силой примерно в полк двигалась ко Взваду, чтобы изолировать этот германский укрепленный пункт. Выбор Морозова атаковать вдоль реки Редья, когда термометр стоял на отметке -8 градусов, застал Хансена совершенно врасплох, и в течение ночи около 4 000 советских войск перешли Ловать, обойдя слабую линию наблюдательных постов.

Как только вошло солнце, разведывательные самолеты Люфтваффе тут же подтвердили, что крупные силы советских войск уже находятся за Ловатью и продвигаются на юго-запад в направлении Старой Руссы. К часу дня гарнизон гауптмана Гюнтера Проля в деревне Взвяд был окружен лыжными отрядами, которые перерезали дорогу на Старую Руссу. Поскольку 1-й АК имел очень ограниченные резервы, Хансен смог отправить только часть 502-го полка занять оборону в южном конце долины Редьи, одновременно направив две артиллерийские батареи и немного саперов в Парфино.

Германские подкрепления из 81-й пехотной дивизии проверяют свое оружие в лесу к западу от Старой Руссы, февраль 1942.

Хотя 386-й полк этой дивизии был выделен для задержки продвижения 3-й Ударной армии, оставшаяся часть дивизии была оставлена для прикрытия южного берега озера Ильмень и поддержки 18-й пехотной моторизованной дивизии в обороне Старой Руссы. Обратите внимание на глубину снега, который изматывал солдат на маршах. (Ян Бартер)

В 20:35 8 января советский 42-й стрелковый полк атаковал укрепленный пункт Взвзд, но был отбит с тяжелыми потерями. Людми Проля было захвачено около 120 пленных, и те рассказали о некоторых деталях разворачивавшегося советского контрнаступления. Информация была тут же передана по радио в штаб Хансена. Хансен приказал Пролю держаться и заверил его, что Люфтваффе обеспечит ежедневную доставку продовольствия и боеприпасов для его гарнизона. Так началась 13-дневная осада Взвзда. Чуть позже русские подтянули несколько реактивных установок БМ-13, которые подожгли половину селения, но и последующая ночная атака была отбита.

Благодаря информации от Проля, Хансен теперь знал, что в этот раз ему придется иметь дело с масштабным наступлением, а не просто с рейдом на изолированные аванпосты. В течение ночи 8-9 января он попытался, и сумел, немного усилить свой левый фланг, но Морозов был на несколько ходов впереди него. Хансен приказал сильно истощенной 18-й пехотной моторизованной дивизии защищать Старую Руссу, а для ее усиления приказал Эйке направить туда же еще и разведывательный батальон из состава его дивизии "Тотенкопф". Свой единственный действительно мобильный резерв - 30-й вспомогательный батальон (Radfahrer-Abteilung 3), а также несколько рот из состава 502-го пехотного полка Хансен направил перекрыть долину Редьи. Пока Хансен перемещал эти ограниченные силы, Морозов сумел перебросить несколько танков в долину Редьи и провести неожиданную атаку против гарнизона деревни Юрьево. Появление нескольких КВ-1 под Юрьево действительно застало врасплох германский гарнизон, который имел для борьбы с танками лишь противотанковые ружья. С падением своей передовой линии Хансен всеми силами отчаянно пытался поставить заслоны на пути ударных групп Морозова, и вечером 9 января он приказал двум батальонам – всего двум батальонам! – из состава 501-го и 26-го полков занять оборону между деревнями Анучино и

Слобода. Немецкие саперы успели в течение ночи также установить минные поля перед деревнями с использованием как противопехотных мин-лягушек, так и противотанковых мин Теллер.

Лыжники Морозова засекли немецкие заслоны, и он начал собирать свои силы для скоординированной атаки утром 10 января. Бой за Анучино начался в 9:35 и его накал постепенно нарастал по мере введения в дело танков и артиллерии. Хансен запросил Люфтваффе помочь ему с воздуха в отражении советских атак, но авиаподдержка оказалась неэффективной. В 14:50 Морозов начал еще одну атаку на Анучино и Слободу силами полутора полков при поддержке саперного батальона и 30 танков. Хотя атака на Анучино была отбита с большими потерями, батальон 26-го пехотного полка в Слободе удержаться не смог из-за недостатка противотанковых средств – немцы сумели уничтожить один танк, но были обойдены. В результате Хансену пришлось приказать заслону отойти на Парфино и реку Ловать, где он имел две 88-мм зенитки, спешно доставленных туда для борьбы с советскими танками.

Трудности у Хансена быстро нарастали, так как Взвод был под постоянным давлением, а советская 34-я армия начала прощупывать правый фланг 290-й пехотной дивизии недалеко от Пустыньки. Морозов сконцентрировал большую часть 180-й стрелковой дивизии против немецкого батальона в Тулитово, который был постепенно окружен. В это же время 188-я стрелковая дивизия с 14 танками настойчиво продвигалась вдоль долины Редьи. Преодолев слабое сопротивление противника, 11 января 188-я дивизия вышла к окраинам Старой Руссы и перерезала единственную дорогу, по которой снабжался 2-й армейский корпус немцев в Демянске. 182-я и 84-я стрелковые дивизии следовали за 188-й дивизией речными долинами Редьи и Полисти, и таким образом Морозов располагал силами трех дивизий у Старой Руссы уже на четвертый день наступления.

В самой Старой Руссе командир 18-й моторизованной пехотной дивизии полковник Вернер фон Эрмансдорф спешно выдвигал свои изнуренные части на защиту восточных, северных и западных подступов к городу, а свой резерв – к югу. Эрмансдорф имел 6500 человек на периметре в 31 км, однако одну треть из них составляли строительные части и персонал Люфтваффе. В дополнение к своим пяти слабым батальонам Эрмансдорф также имел разведбат дивизии СС "Тотенкопф", оборонявший жизненно важный восточный сектор города. Гарнизон в Старой Руссе располагал внушительной артиллерией, включая 28 единиц крупного калибра (две 10-см, тринадцать 10,5-см, четырнадцать 15-см и две 21-см) и зенитную батарею с четырьмя 88-мм пушками. Слабость же гарнизона заключалась в нехватке пехоты. К тому же город не был подготовлен заранее к круговой обороне.

Морозов собрал побольше сил и 12 января начал окружать Старую Руссу. Усиленная ударная группа 84-й стрелковой дивизии, состоящая из 382-го полка и трех лыжных батальонов, сделала широкий обход вокруг города и утром 13 января вышла на его незащищенный

юго-западный угол. Внезапное появление лыжников застало немцев врасплох, и два советских лыжных батальона, перерезав главную дорогу на Шимск и ж/д линию, вошли в город. Несмотря на полную неожиданность на появление советского отряда Эрмансдорф среагировал мгновенно и решительно. Он собрал артиллеристов и тыловиков и бросил их в отчаянную контратаку. После тяжелого боя оба советских батальона, вошедших в город, были уничтожены. Однако Старая Русса по прежнему оставалась почти полностью окруженной, с перерезанной ж/д линией и ее гарнизон полностью зависел от снабжения по воздуху. Морозов к тому же создал для немцев дополнительные трудности, выдвинув две артиллерийские группы 76-мм полевых пушек, которые начали крушить город. Только за 17 января немцы насчитали 2000-2500 снарядов, упавших на город.

Пока Эрмансдорф держался из последних сил, Хансен пытался локализовать советский прорыв. Он перебросил полицейский полк "Норд" блокировать главную дорогу к западу от Старой Руссы чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению 11-й армии на запад. В это время последние части 81-й пехотной дивизии прибыли по ж/д из Франции, и Хансен тут же отправил их на усиление полицейского полка. Как только три батальона 174-го пехотного полка были развернуты, Хансен спланировал контратаку с целью очистить ж/д линию на Старую Руссу. 23 января 174-й пехотный полк, усиленный четырьмя танками PzKpfw III из 203-го танкового полка, атаковал 84-ю стрелковую дивизию к северо-западу от Старой Руссы и сумел отбить часть территории, но очистить ж/д линию так и не смог. К концу января 11-я армия все еще сохраняла довольно плотное кольцо вокруг Старой Руссы, однако город так и не был полностью окружен. 18-я дивизия Эрмансдорфа потеряла с начала советского наступления более 1000 человек, но он все же сумел наскрести пехотный батальон и немного саперов для создания заслонов вдоль дороги на Холм и удержания этой тонкой линии снабжения.

Будучи не в состоянии захватить Старую Руссу или полностью окружить город, Морозов перешел к осадной тактике и обратился за дополнительными подкреплениями. В ответ Ставка пообещала направить 1-й и 2-й гвардейские стрелковые корпуса на усиление Северо-Западного фронта, хотя эти соединения не могли прибыть раньше начала февраля. Тем временем Морозов, страстно желая показать успехи своей армии, решил покончить с германским укрепленным пунктом в деревне Взвяд. Несмотря на все отбитые повторные советские штурмы гарнизон гауптмана Проля держался на пределе своих сил и боеприпасов. В конце концов 20 января Буш дал Пролю разрешение на эвакуацию, и боевая группа Проля прошла 12 миль по льду озера Ильмень при температуре воздуха -50°C и благополучно достигла германских позиций неподалеку от Старой Руссы. Советские войска вошли в сожженный до тла Взвяд, единственный важный пункт, захваченный 11-й армией в январе.

34-я армия атакует, январь 1942

Курочкин не определил какой-либо главной наступательной задачи для 34-й армии Берзарина, так как она была самой слабой из его армий. Вместо этого Берзарину было приказано сформировать две ударные дивизионные группы для поддержки усилий 11-й и 3-й Ударной армий или, в зависимости от обстановки, связать как можно больше сил 16-й АОК отвлекающими атаками. Соответственно, в первые дни контрнаступления Северо-Западного фронта 34-я армия проводила лишь незначительные атаки против 30-й, 12-й и 132-й германских пехотных дивизий, и Буш понял, что он может позволить себе черпать дополнительные подкрепления из этих дивизий для усиления своих находящихся под угрозой флангов.

СЛЕВА

37-мм германская противотанковая пушка PaK 36.

Как 2-й, так и 10-й АК все еще имели на вооружении в каждой дивизии в основном неэффективные 37-мм пушки и лишь несколько более мощных 50-мм PaK 38. Как следствие, чтобы останавливать советские танковые атаки на Демянский котел, немцам приходилось рассчитывать на противотанковые мины Теллер. (Ник Корниш)

СПРАВА

Подбитый советский Т-34, поздняя зима 1942.

Обратите внимание на количество попаданий в башню и корпус. Скорее всего этот танк подорвался на mine, которая повредила его левую гусеницу. Хотя Северо-Западный фронт располагал всего лишь несколькими Т-34 в течении первой половины кампании, однако немцы испытывали большие трудности в борьбе с ними до тех пор, пока в конце 1942 года не получили более мощные противотанковые средства. (Ник Корниш)

Ближе к 10 января Берзарин углядел возможность атаковать правый фланг 290-й пехотной дивизии, откуда некоторые части были взяты для создания нового фронта по реке Ловать. Главная оборона в восточной части опиралась на базу в деревне Пустынька и ее поддерживали расположенные поблизости три укрепленных пункта, известные как "Робинзон Крузо", "Остров Дьявола" и "Сосулька". Однако база в Пустыньке имела ограниченные возможности оказывать взаимную огневую поддержку, и не смогла воспрепятствовать советским лыжным отрядам и полку из состава 254-й стрелковой дивизии ночью 10-11 января просочиться через замерзшие болота и затем перерезать германские линии снабжения. Первая атака 254-й стрелковой дивизии на Пустыньку была сломана немецким артогнем, но вскоре все укрепленные пункты в этом секторе оказались окружены и уничтожены один за другим вместе с их гарнизонами. После того, как правый фланг 290-й пехотной дивизии был прорван, Берзарин расширил прорыв, направив в него 202-ю стрелковую дивизию, которая сумела продвинуться на 13 км и перерезать железную дорогу Парфино - Лычково. 290-я пехотная была вынуждена отвести свой правый фланг, в то же

время отводя и левый, и в результате дивизия оказалась в длинном и тонком выступе между советскими 11-й и 34-й армиями.

3-я Ударная армия атакует, 9-20 января 1942

Правый фланг 2-го АК, удерживаемый 123-й пехотной дивизией, находился даже в еще более тяжелом положении, чем левый фланг Хансена. Генерал-лейтенант Эрвин Раух держал основные силы своей дивизии, 415-й и 418 пехотные полки, в районе между озером Велье и северо-западным углом озера Селигер. Его оборона представляла собой цепочку усиленных опорных пунктов, которые позволяли его ограниченным силам контролировать немногочисленные переправы через озеро. Однако, когда в декабре озеро замерзло, укрепленные пункты Рауха стали чрезвычайно уязвимы. Двумя наиболее важными позициями были укрепленный пункт Замощенка (удерживаемая 2-м батальоном 415 полка) и укрепленный пункт Залесье (удерживаемый 1-м батальоном 415-го полка). Хотя эти батальонные пункты были довольно хорошо вооружены легкой артиллерией и автоматическим стрелковым оружием, они находились на удалении 6,5 км друг от друга и не имели возможности оказывать взаимную огневую поддержку. Однако южная часть в секторе Рауха – примерно 32 км в ширину – удерживалась только малочисленными силами заграждения в составе двух батальонов 461-го пехотного полка, двумя разведывательными батальонами и 3-м охранным полком. На стыке групп армий "Центр" и "Север" находился разведывательный батальон кавалерийской бригады СС, который занимал оборонительные позиции в районе города Пено к югу от Осташкова.

СЛЕВА

Памятник Партизанской Славы, расположенный к северу от Луги на шоссе М-20.

Леса и болота к югу от озера Ильмень были отличным местом для базирования советских партизан. Две партизанские бригады играли значительную роль на ранних этапах Демянской кампании. (Фил Кюрм)

СПРАВА

Расстрел партизанами местного жителя за сотрудничество с немцами.

Жестокая партизанская война бушевала осенью 1941 года среди лесов и болот между озером Ильмень и Осташковом, и 16-й АОК приходилось снимать части с фронта для противодействия партизанской угрозе в своих тылах. (Фил Кюрм)

В начале января 3-я Ударная армия генерал-полковника Пуркаева скрытно выдвинулась в район озера Селигер и сосредоточилась в густых лесах на восточном берегу. Курочкин сумел вывести подкрепления на место не встревожив немцев. Он поместил армию Пуркаева в сектор, удерживаемый 27-й армией, которая была быстро отведена с фронта и преобразована в 4-ю

Ударную армию. Советское снабжение в этом районе было особенно слабым, и многие солдаты из ударных отрядов не ели в течении трех дней перед началом контрнаступления.

В ночь 8-9 января Пуркаев направил несколько лыжных и аэросанных батальонов через Селигер. Штурмовые группы 23-й, 33-й и 257-й стрелковых дивизий шли за ними следом. Силы Рауха были слишком разбросаны, чтобы заметить начало советского наступления, до тех пор, пока лыжники не были замечены недалеко от укрепленного пункта в Залесье. К утру 9 января только 23-я стрелковая дивизия, из переправившихся через Селигер, имела достаточно сил, чтобы атаковать укрепления в Замощенке, но атака была отбита с потерями около 170 человек. Пуркаеву потребовался еще один день, чтобы переправить основную часть своих ударных групп через Селигер, и только 10 января он смог провести относительно скоординированную атаку силами 23-й и 33-й стрелковых дивизий против укрепленных пунктов, удерживаемых 415-м пехотным полком, в то время как 20-я стрелковая дивизия проводила сковывающую атаку против 418-го полка. Ни та, ни другая атаки успеха не имели, зато остальная часть 3-й Ударной армии в лице 257-й и 31-й стрелковых дивизий сумела потеснить германские передовые отряды на южном фланге. Пуркаев продолжал наносить удары по укрепленным пунктам 123-й пехотной дивизии, и его левофланговые силы постепенно продвигались в тыл немецким войскам. После нескольких дней боев Раух был вынужден эвакуировать свою базу в Залесье. Незадолго до этого советские войска также окружили базу в Замощенке, и 15 января в 3:00 23-я стрелковая дивизия начала крупную ночную атаку с применением танков, артиллерии и крупных сил пехоты. Германский гарнизон использовал осветительные ракеты для освещения атакующих в радиусе до 250 метров, и вызывал огонь дивизионной артиллерии, который успешно разрушал советские атаки. После этих неудач советские войска в течении следующей недели вели плохо организованную осаду укрепленного пункта в Замощенке, но дело тормозилось из-за нехватки артиллерийских снарядов. Более того, обстрел из 76-мм и 122-мм пушек был малоэффективен против германских укреплений, оборудованных немцами в подвалах домов в деревне.

Несмотря на трудности в уничтожении германских опорных пунктов, левый фланг Пуркаева постепенно продвигался вперед и к 15 января 257-я стрелковая дивизия прошла более 30 км в направлении Холма. Раух был вынужден отвести свой собственный растянувшийся фланг для противодействия. Поскольку 34-я армия наносила всего лишь отвлекающие удары по остальной части 2-го АК, Брокдорф-Алефельд приказал 32-й пехотной дивизии взять на себя часть сектора Рауха. В то же время 12-я пехотная дивизия направила боевую группу для создания нового южного фланга. К утру 21 января измотанная 123-я пехотная дивизия потеряла 1788 человек и имела в строю всего 8-9 тысяч, причем четверть из них имела обморожения. Хотя Гитлер запретил отходить, 123-я дивизии все же пришлось отступить под ударами пяти советских дивизий во избежание полного уничтожения. Для того, чтобы скрыть факт отхода, Буш переименовал 123-ю дивизию в группу Раух и переместил ее для блокирования советского продвижения на Холм с юга. В свою очередь, Пуркаев разделил свою армию на три расходящихся группы: он направил 23-ю

стрелковую дивизию и три стрелковые бригады наступать на север против отходящей группы Раух; две другие дивизии должны были двигаться на запад в направлении Холма, а остальные части 3-й Ударной армии должны были повернуть на юго-запад на Великие Луки. Ценой потерь в почти 4 тысячи человек Пуркаев полностью прорвал фронт в своем секторе.

4-я Ударная армия атакует, 9-20 января 1942

4-я Ударная армия генерал-полковника Андрей Еременко сосредотачивалась в районе Осташкова начиная с первых чисел января. Чтобы ввести немцев в заблуждение, он до последней минуты держал на передовой ослабленные части, переданные ему из состава 27-й армии. Когда 9 января началось контрнаступление, Еременко направил ударную группу в составе 360-й стрелковой дивизии и двух стрелковых бригад с задачей разгромить силы прикрытия 123-й пехотной дивизии в этом секторе, а основные силы 4-й Ударной армии двигались вдоль железной дороги в главном направлении на Торопец. В районе Пено – возможно одном из наиболее важных пунктов на всем Восточном фронте в январе 1942 года – разведывательный батальон СС имел всего лишь 614 человек и несколько 75-мм легких полевых и 37-мм противотанковых пушек. Батальон входил в состав 23-го АК 9-й армии, при этом ближайšie к нему немецкие части находились на удалении более 8 км. Утром 10 января сильная ударная группа из состава относительно элитной 249-й стрелковой дивизии в сопровождении роты Т-34 подошла к городу. В 16:50 советские войска нанесли удар по эсэсовской кавалерии в районе Пено, и в течении нескольких часов город был полностью окружен. Эсэсовцы смогли продержаться в течении почти всей ночи, но к утру боеприпасы почти закончились. Потеряв почти 30% своего состава и бросив всю технику, немцы смогли прорваться через советское кольцо окружения и уйти в южном направлении. Немецкие командиры потом ворчали, что эсэсовцы продержались на своих позициях меньше дня, в то время как армейские части удерживали укрепленные пункты, например Взвод или Замощенка, больше недели. В последующем, уцелевшие солдаты разведбатальона были переданы под командование Буша и он подчинил их 189-у пехотному полку, который как раз начал прибывать по железной дороге из Торопца.

ОКХ приказал 189-у пехотному полку полковника Генриха Хохмейера блокировать советское продвижение как можно дальше от Торопца до прибытия дополнительных подкреплений. Полк Хохмейера был практически полностью укомплектован и имел три пехотных батальона, батальон 105-мм гаубиц и инженерно-саперную роту – всего около 3800 человек – однако он должен был остановить ударную армию в составе 60 тысяч человек. 12 января его передовой батальон едва прошел пол пути до Пено, когда он столкнулся с отрядами 249-й стрелковой дивизии неподалеку от Охвата. Хохмейер решил закрепиться на этом рубеже и выиграть немного времени, пока не подойдут подкрепления из Торопца. 249-1 дивизия немедленно атаковала при поддержке танкового батальона и сумела захватить часть деревни. 189-й пехотный полк имел тяжелые потери, но и 249-я дивизия тоже потеряла немало, поэтому Еременко приказал своим лыжным батальонам обойти немецкие позиции. К 14 января полк

Хохмейера был окружен, и он понял, что советские войска двигаются к Торопцу. 15 января Хохмейер приказал пробиваться к своим, но попытка превратилась в катастрофу - сам Хохмейер погиб, а его полк был практически полностью уничтожен. К Торопцу вышло всего 160 человек.

Расчет германского пулемета MG-34 из состава 18-й пехотной дивизии внутри здания в Старой Руссе. 10-й АК создал практически непробиваемую оборону в пределах города, о которую разбились многочисленные советские атаки 1941-43 годов. Хотя советская артиллерия постепенно превратила центр города в руины, неспособность Северо-Западного фронта захватить Старую Руссу сыграла большую роль в исходе Демянской кампании. (Ян Бартер)

Несмотря на проявленную отвагу, жертва Хохмейера была напрасной, и утром 20 января авангард 4-й Ударной армии достиг Торопца. Город обороняла пестрая группа германский войск численностью 2500 человек, включая остатки разведбата СС, две роты полиции и часть 705-го гвардейского батальона. 249-й стрелковой дивизии, усиленной двумя стрелковыми бригадами, не потребовалось много времени, чтобы сломить сопротивление жалкой кучки немцев, и уже на следующее утро город был взят вместе со всеми ценными запасами. Войска Еременко захватили в Торопце остро необходимые запасы топлива и продовольствия, что позволило продолжать наступление. Еременко продвинулся на 65 км за восемь дней и полностью разорвал стык между германскими группами армий "Центр" и "Север" – над Вермахтом нависла беспрецедентная катастрофа. А температура воздуха в конце января все продолжала падать, сначала до -35°C 18 января, а потом и до -43°C 24 января. Хотя немецкие войска и страдали сильно от такой погоды, но глубокий снег и сильный мороз помогали им сдерживать советское продвижение. После Торопца Еременко двинул свои силы на юг в направлении Велижа, но 22 января его армия была переподчинена Калининскому фронту и большая часть ее боевых действий лежала за пределами Демянско-Холмской кампании.

Создание Демянского котла, февраль 1942

Хотя 18-я моторизованная пехотная дивизия и создала прочную оборону у Старой Руссы, а 290-я пехотная дивизия все еще держалась к востоку от реки Пола, но 11-я армия Морозова преуспела в создании 32-км бреши в долине реки Редья, и эта брешь способствовала дальнейшему продвижению в южном направлении. Как только передовые части 1-го гвардейского стрелкового корпуса подошли к Старой Руссе, пройдя 110 км форсированным маршем через замерзшие болота от Валдая, Морозов начал вводить их в дело. 2 февраля он направил 14-ю и 15-ю стрелковые

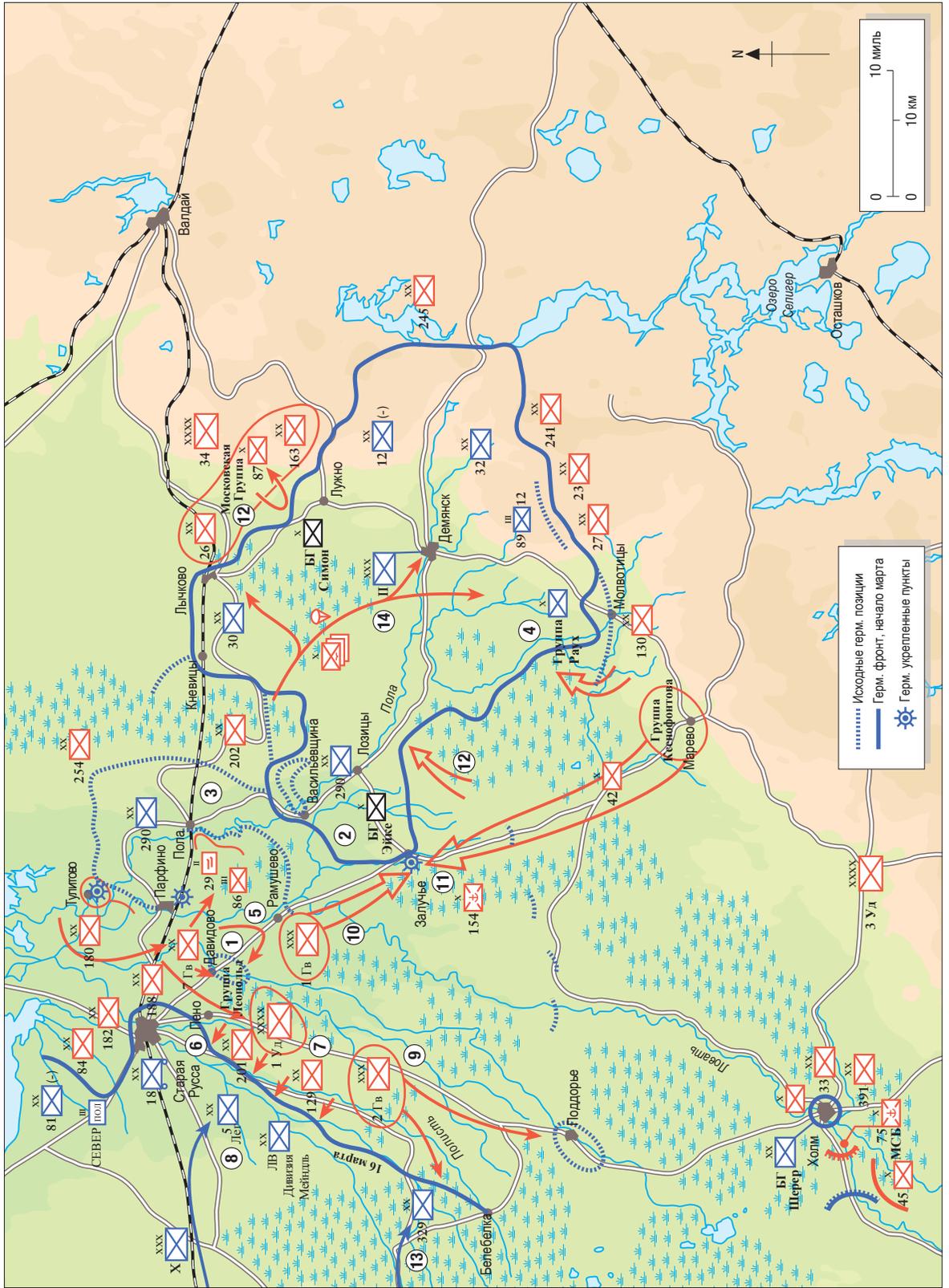
бригады на юг с задачей захватить переправы через Редью у Давидово. Следом за ними к Давидово отправилась маршем усиленная 7-я гвардейская стрелковая дивизия. Морозов и Курочкин оба понимали, что Старая Русса была слишком крепким орешком, чтобы ее штурмовать, однако они разглядели прекрасную возможность окружить 2-й армейский корпус в Демянске. После того, как наступление 2-й Ударной армии под Волховом застопорилось, острая необходимость в давлении на запад для Северо-Западного фронта отпала, и Ставка разрешила Курочкину перенаправить его наступление в направлении Демянска.

Расчет германского тяжелого пулемета MG-34 на позиции периметра Демянского котла. Обратите внимание, что солдаты тепло одеты и скрыты за линией деревьев. (Ян Бартер)

В штаб-квартире 16-й армии в Дно Буш хорошо понимал опасность, надвигающуюся на 2-й АК, и он приказал создать несколько небольших боевых групп для контроля пересечений наиболее важных дорог с целью не допустить их захвата русскими партизанами или десантниками. Одну из таких групп, для защиты моста на дороге Демянск - Старая Русса у Давидово, было приказано сформировать полковнику Гюнтеру Леопольду, командиру второго батальона 368-го полка из состава 281-й охранной дивизии Шерера. Леопольд имел сначала всего лишь несколько сот человек, но после расширения прорыва 11-й армии к востоку от Старой Руссы ему была передана часть второго батальона 51-го пехотного полка 18-й моторизованной дивизии, мотоциклетчики из дивизии СС "Тотенкопф", артиллерийская батарея и две роты саперов, всего около 900 человек. Однако группа Леопольда имела значительно большую огневую мощь по сравнению со стандартным германским пехотным батальоном: три 105-мм гаубицы, три 75-мм полевых орудия, 11 81-мм минометов, две 37-мм противотанковых пушки PaK36 и 53 пулемета. Когда 3 февраля советская 15-я стрелковая бригада подошла к Давидово, группа Леопольда отбила все атаки, нанеся противнику тяжелые потери. Тем не менее, этот успех в обороне был не долгим. Передовые отряды опытной 7-й гвардейской стрелковой дивизии были уже на подходе, а лыжные отряды из 1-ого гвардейского стрелкового корпуса сумели проскользнуть в тыл немецкой обороны. 5 февраля 1-й гвардейский начал довольно хорошо скоординированную концентрическую атаку с обеих сторон реки, которая едва не уничтожила группу Леопольда и вынудила ее оставить мост и отступить к западу. 1-й гвардейский не теряя времени быстро

Создание Демянского котла, 5 февраля - 20 марта

продвинулся в направлении на юго-восток и 8 февраля захватил деревню Рамушево на реке Ловать. И хотя германский 2-й АК еще не был полностью окружен, он был теперь изолирован и полностью зависел от снабжения по воздуху.

Хотя боевая группа Леопольда и потерпела поражение, но она позволила Брокдорф-Алефельду выиграть жизненно важное время для переброски частей к западу с целью защиты тылов 2-го АК от прорвавшихся войск 1-го гск. Он приказал Эйке разделить дивизию СС "Тотенкопф" на две полковые боевые группы; Эйке взял под свою команду более сильную группу для создания нового укрепленного пункта в Залучье на дороге в Старую Руссу с целью прикрыть тылы окруженных немецких войск, а вторая группа под командованием Симона была оставлена на месте удерживать дивизионный рубеж обороны - очень рискованное решение! Эсэсовцы немедленно отправились в Залучье и там прочно окопались. Так как группа Рауха, остатки разбитой 123-й пехотной дивизии, с трудом удерживала южный фас Демянского выступа в районе Молвотиц, Брокдорф-Алефельд приказал слабо вовлеченной в сражение 12-й пехотной дивизии направить усиленную боевую группу для удержания фронта между группой Рауха и 32-й пехотной дивизией.

Тем не менее, правый фланг группы Рауха висел в воздухе – всего лишь несколько небольших заслонов, поставленных к западу от Молвотиц. На северном фесе Демянского выступа 290-я пехотная дивизия была практически окружена и советские лыжные отряды беспрепятственно действовали в ее тылу. Брокдорф-Алефельд принимал во внимание, что хотя дивизия храбро сражалась в обороне, но она уже потеряла 1400 человек за 4 недели боев, и что если дивизия будет уничтожена, у него не останется войск для удержания северной части Демянского выступа. Он сумел получить разрешение Буша оставить Полу и отвести 290-ю пехотную к югу на соединение с группой Эйке в Залучье.

В то время как 1-й гск продолжал наступление в направлении на юго-восток через Ловать, Курочкин принял меры к расширению разрыва между изолированным 2-м АК в Демянске и 10-м АК в районе Старой Руссы. Он направил только что прибывший 2-й гск с задачей уничтожить германские заслоны на позициях у Чириково и Пенно, а затем наступать в западном направлении на Полисть. 8 февраля две стрелковые бригады 2-го гск атаковали и заняли Пенно. После этого 2-й гск при содействии элитной 8-й стрелковой дивизии повел наступление в западном и юго-западном направлении. Единственными германскими войсками в этом районе были боевая группа Майера, расположенная вдоль реки Полисть, и боевая группа Шперлинга неподалеку от Поддорья. Однако ни одна из них не могла сделать ничего, кроме как немного замедлить советский "паровой каток". Хотя 1-я Ударная армия Кузнецова была передана с Западного фронта Северо-Западному фронту с целью освободить Старую Руссу, Курочкин решил использовать ее также и в южном направлении. 12 февраля, как только 1-я Ударная сосредоточилась к югу от Старой Руссы, она была задействована совместно с 1-м и 2-м гск для расширения бреши в междуречье Полисти и Ловати. В течении следующих трех недель 1-я Ударная армия и 2-й гск

медленно продвигались на запад, угрожая окружить Старую Руссу с юга, однако нехватка дорог в этой болотистой местности заставила советский "паровой каток" практически ползти. Буш в отчаянии просил ОКХ прислать подкреплений для 10-го АК, аргументируя тем, что если он не удержит позиции по Полисти, то будет невозможно открыть дорогу на Демянск. Гитлер разрешил направить Бушу три дивизии из Германии и еще одну из-под спокойного Ленинграда. Передовые части 5-й легко-пехотной дивизии начали прибывать на фронт в середине февраля, как раз вовремя, чтобы замедлить продвижение 1-й Ударной армии.

СЛЕВА

Германский батальонный 8-см миномет ведет огонь по атакующим советским войскам. Благодаря способности нанести в сжатое время точный удар большим количеством взрывчатых веществ делало минометы становым хребтом германской обороны. Однако к марту 1942 года большинство германских минометных расчетов в Демянском котле испытывали значительный недостаток боеприпасов, и такое продолжалось в течении нескольких месяцев. (Ян Бартер)

СПРАВА

Германская легкая 10,5-см гаубица на скрытой огневой позиции на окраине деревни. В отличие от других формирований германской армии, артиллерия 2-го АК в начале Демянской кампании была в целости и сохранности, что сыграло ключевую роль в нейтрализации советских атак. (Ник Корниш)

После разгрома группы Леопольда Курочкин решил, что теперь настало время окружить 2-й АК в Демянске. Он приказал 1-му гск атаковать Залучье и соединиться с 3-й Ударной армией группы Ксенофонтова, которая теперь входила в состав Калининского фронта. 1-й гск включал в себя 7-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 42-ю стрелковую и 154-ю морскую стрелковую бригады за Ловатью. 3-я Ударная армия под командованием Пуркаева располагала двумя стрелковыми дивизиями и тремя стрелковыми бригадами в районе Маревы. Оба формирования были растянуты по фронту и поэтому могли выделить совсем небольшие силы – не более бригады - для выполнения новой задачи. 37-я стрелковая дивизия возглавила наступление с севера, а 154-я морская и 42 стрелковые бригады атаковали с юга. Хотя эсэсовские части смогли остановить продвижение 1-го гск, но обе бригады 3-й Ударной армии продвигались достаточно быстро, преодолевая сопротивление германских узлов обороны, и 25 февраля смогли соединиться с частями Северо-Западного фронта к югу от Залучья. Таким образом был создан Демянский котел. Впервые в ходе 2-й Мировой войны германские войска были окружены и находились под угрозой уничтожения. Гитлер провозгласил Демянск крепостью (Festung) и приказал Бушу подготовить операцию по разблокированию котла как можно скорее.

В тот же день, когда войска 1-го гск и 3-й Ударной армии соединились, Ставка отдала Курочкину приказ ликвидировать Демянский котел в течении 4-5 дней. 1-й гск провел серию яростных атак против группы Эйке в Залучье. Эйке имел там примерно 4000 человек для отражения атак 7-й гвардейской стрелковой дивизии, нескольких стрелковых бригад и лыжных батальонов. Солдаты СС сумели удержать Залучье, нанеся 1-му гск страшные потери, но и сами потеряли порядка 60% личного состава. Стоя на самом краю пропасти, германские войска в конце февраля все-таки остановили советские и не позволили им сокрушить хрупкий фронт в западной части котла.

Пока в Залучье все еще шли бои, Ставка решила возложить задачу по ликвидации котла целиком на Северо-Западный фронт и временно передала две стрелковые дивизии и пять стрелковых бригад, находившихся на западной стороне котла, из группы Ксенофонтова под командование Курочкина. Всецело отвечая теперь за ликвидацию окружения, Курочкин быстро разработал детальный план, который в случае успеха позволял сокрушить Демянский котел в течении нескольких дней. Понимая, что снабжение окруженных войск по воздуху имело критическое значение для поддержания боеспособности германского 2-го АК, Курочкин предложил забросить в котел десантников и одновременно атаковать все три аэродрома вокруг Демянска. Приняв предложение Курочкина и его оценку ситуации, Ставка своевременно передала в его распоряжение 8500 парашютистов из 1-го воздушно-десантного корпуса для проведения этой глубокой операции. По замыслу Курочкина, десантники должны были просочиться в котел в течении недели, бригада за бригадой, а затем провести скоординированную атаку на аэродромы в соединении с атаками котла извне силами 34-й армии, 1-го гск и группы Ксенофонтова. Курочкин рассчитывал, что будучи атакованным снаружи и изнутри, 2-й АК при отсутствии снабжения рассыплется, как картонная колода.

Прежде, чем просачивание началось, в район северо-западнее Демянска в течении четырех ночей был заброшен по воздуху один батальон десантников из состава 204-й воздушно-десантной бригады. В его задачу входило подготовить посадочные площадки и базу снабжения для основных сил десанта, когда те придут в район операции. Просачивание началось в ночь на 6 марта, когда 1-я воздушно-десантная бригада проскользнула через замерзшие болота в северо-западном углу котла между 30-й и 290-й пехотными дивизиями. Хотя бригада и просочилась успешно, но немцы все-таки заметили этот ход и были начеку, ожидая следующий. Когда через несколько ночей 204-я бригада начала просачивание, она попала под сокрушительный огонь германской артиллерии, который вывел из строя около 30% личного состава бригады. Последняя часть, 2-я воздушно-десантная бригада, также попала под артиллерийский обстрел немцев. Тем не менее, к 14 марта 1-я и 204-я бригады сумели сосредоточиться в базовом лагере к северу от Демянска, а 2-я бригада отделилась для атаки тылов 30-й пехотной дивизии в Лычково. Несмотря на дерзкий и отважный характер этой операции вскоре выяснилось, что советское материально-техническое обеспечение было совершенно

недостаточным. Десантники получили перед заброской только трех-дневный паек, однако им пришлось провести в лесах более недели, пробираясь по глубокому снегу к объектам атаки. Из-за частых стычек с небольшими немецкими отрядами на маршруте выдвижения большая часть боеприпасов также была израсходована. Снабжение по воздуху было чисто символическим, и таким образом штурмовые группы были голодны и испытывали острый недостаток боеприпасов. Тем не менее, все же вечером 19 марта 1-я и 204-я бригады атаковали оба аэродрома к северу от Демянска. Однако, утрата внезапности позволила 2-му АК перебросить часть боевой группы Симона из дивизии СС "Тотенкопф" для защиты аэродромов. Как следствие, все атаки советских десантников были отбиты с тяжелыми потерями у атакующих. Точно также и атака 2-й бригады на Лычково была отбита несмотря на то, что она была поддержана одновременной фронтальной атакой войск 34-й армии. Будучи не в состоянии захватить аэродромы, остатки десантников были вынуждены отходить на юг в надежде на соединение с войсками 3-й Ударной армии. Группа Симона преследовала отходящих парашютистов, перехватывая их снабжение и постепенно уничтожая один изолированный отряд за другим. К концу марта всего около 900 выживших бойцов 1-го воздушно-десантного корпуса из 8500 сумели выйти к своим. Остальные погибли или же попали в плен. В дальнейшем все советские атаки на западную и северную периферию котла также были отбиты. Наступление Северо-Западного фронта выдохлось, а боеспособность его войск стала недостаточной для разгрома окруженного 2-го АК.

Германские солдаты в ожидании вылета в Демянск во время зимнего "воздушного моста". Благодаря успеху "моста" 2-й АК регулярно получал свежие подкрепления для восполнения боевых потерь. Обратите внимание, что солдаты экипированы для ведения боевых действий в зимних условиях. (Ник Корниш)

Внутри же Демянского котла жизнь и боеспособность 2-го АК полностью зависела от снабжения продовольствием и боеприпасами по воздуху, однако перспектива была мрачной. Как только окружение замкнулось, Брокдорф-Алефельд приказал своим войскам конфисковать продовольствие у местного населения, что вызвало масштабный голод. Несмотря на эти жестокие меры, к концу января 1942 года рацион войск внутри котла был урезан на треть и составлял 36

грамм сушеных овощей и 60 грамм конины. Некоторые части были вынуждены питаться овсом из конского рациона. Боеприпасы также расходовались высокими темпами и уже были на исходе.

ВОЗДУШНЫЙ "МОСТ", ФЕВРАЛЬ - МАЙ 1942

Еще до того, как Северо-Западный фронт преуспел в создании Демянского котла, командованию 16-й АОК стало чрезвычайно сложно снабжать 96000 человек и 20000 лошадей в шести дивизиях 2-го АК по единственной грунтовой дороге от Старой Руссы. Группа армий "Север" ранее уже запрашивала 1-й воздушный флот Люфтваффе насчет доставки снабжения по воздуху, и две транспортные группы - I./KGzbV 172 и KGrzbV 9 - уже регулярно доставляли грузы на заснеженные аэродромы Демянска. Однако эти две группы в начале января располагали всего лишь 30-ю транспортными "Юнкерсами" Ju-52, и они могли доставлять не более 60 тонн грузов в день. Когда Демянский котел захлопнулся и командование 2-го АК информировало Люфтваффе, что им требуется как минимум 300 тонн снабжения в сутки (включая 54 тонны продовольствия и 21 тонну топлива), то стало ясно, что 1-му воздушному флоту потребуется значительная помощь для выполнения возложенной на них миссии. Вначале работа воздушного "моста" была совершенно неорганизованной - 9 февраля было доставлено всего лишь 16 тонн грузов, а 10 февраля только 27 тонн.

СЛЕВА

Немецкие солдаты использовали санки для разгрузки транспортных Ю-52, приземлявшихся в Демянске. Первоначально 2-й АК с большой неохотой выделял людей и грузовой транспорт на разгрузку и вывоз грузов с посадочных полос на передовую, что приводило к скоплению грузов на аэродроме. (Bundesarchiv, Bild 1011-003-3446-21, фотограф: Ульрих)

СПРАВА

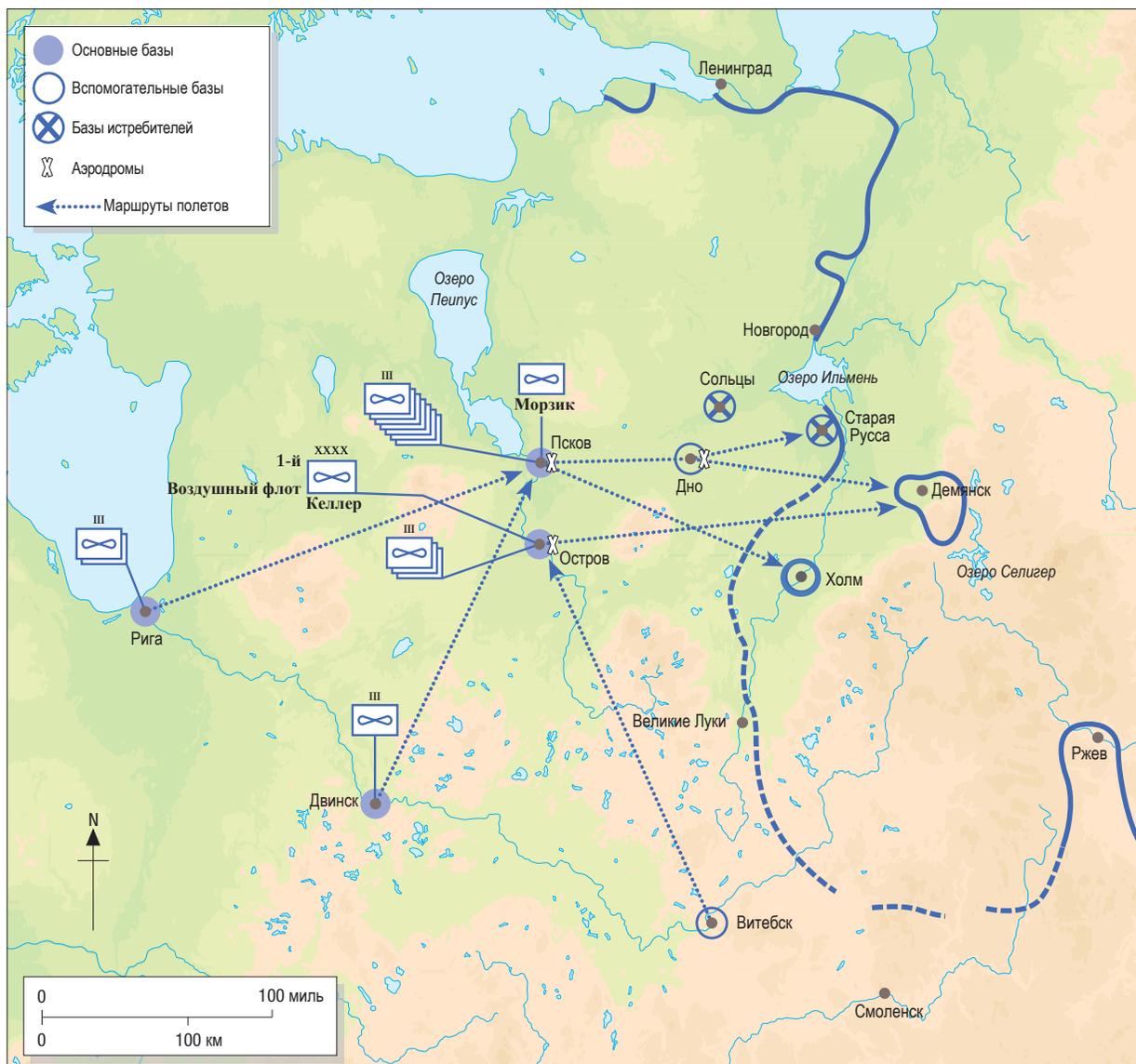
Воздушный мост предотвратил гибель 2-го АК, однако пищевой рацион был урезан на одну треть от нормы, выдача боеприпасов - наполовину, а лошади получали лишь четверть от положенного. (Bundesarchiv, Bild 1011-003-3446-21, фотограф: Ульрих)

18 февраля на воздушную базу Псков-Южный прибыл командующий транспортной авиацией рейха полковник Фриц Морзик и взял первую в военной истории крупную операцию по авиаснабжению под свой личный контроль. Морзик начал практически с нуля, имея штат всего в 9 человек и единственную наземную телефонную линию, однако он немедленно запросил Люфтваффе прислать в его распоряжение еще пять транспортных групп. Самолеты начали прибывать из Витебска и Орши, добавив Морзику 60-70 бортов, и еще больше должно было прибыть немного позднее. Затем Морзик начал создавать рудиментарные диспетчерские группы в

самом Демянске. Сильные морозы были серьезной помехой, поскольку показатель эксплуатационной надежности самолетов снизился на 30%, а техническое обслуживание двигателей на открытых площадках при температуре воздуха -40°C было попросту невозможным. Резиновые покрышки трескались, а масляные и топливные трубопроводы замерзали, и воздушный "мост" мог не состояться, если бы Люфтваффе не ввело специальный метод "холодного запуска". Люди Морзика стали настоящими спецами по импровизации, выпрашивая квалифицированных техников, запасные части и материалы со всего Третьего Рейха.

“Воздушный мост” Люфтваффе, январь-май 1942

ВВС Северо-Западного фронта сначала не придавали значения германскому воздушному "мосту" и фокусировали свои ограниченные силы на поддержке наземных атак, главным образом в интересах 3-й Ударной армии. Транспортные группы Морзика летали в Демянск в основном из Пскова и Острова - расстояние в 250-260 км или около 90 минут полетного времени. Морзик инструктировал своих пилотов летать группами по 2-3 самолета на малых высотах, буквально над верхушками деревьев. Так как каждый Ju-52 брал около 2 тонн груза, а Морзик уже располагал

более чем 200 транспортниками, он был как раз способен обеспечить минимальные потребности 2-го АК в материально-техническом снабжении. Однако наземные сооружения в Демянске были совершенно примитивными, а армия не выделяла достаточно сил для срочной разгрузки, так как солдаты были нужны в первую очередь на передовой. Тем не менее, все эти проблемы были постепенно решены и воздушный "мост" стал доставлять достаточное количество продовольствия, топлива, боеприпасов и пополнения, чтобы поддерживать боеспособность войск 2-го АК на должном уровне. К концу февраля Морзик получил еще пять транспортных групп, а в начале марта еще три, набранных из летных школ в Германии. Таким образом, Морзик располагал теперь более чем половиной всех транспортников Ju-52 Германии. Люфтваффе также прислало ему некоторое количество Ju-86 и Fw-200 "Кондор".

ВВС Северо-Западного фронта не потребовалось много времени, чтобы "заметить" воздушный "мост", и они предприняли конкретные меры для его пресечения. Уже через несколько дней одиночные советские истребители стали подлавливать Ju-52, летящие в направлении Демянска, и к концу февраля более дюжины транспортников было сбито. Советские бомбардировщики также начали регулярно атаковать оба Демянских аэродрома, причинив еще большие потери и разрушения. 1-й воздушный флот имел слишком мало истребителей Bf-109, чтобы иметь господство в воздухе над Демянском. Тем не менее, в марте воздушные схватки истребителей в небе над котлом участились. 1-й воздушный флот сбил 162 советских самолета в марте, но и сам потерял 52 транспортных Ju-52. Советские зенитки тоже наносили урон низко летящим транспортникам на подлете к аэродромам, что стало еще одной проблемой для немцев. Весеннее потепление в конце марта добавило головной боли, так как взлетные полосы превратились в трясину. С запозданием и, Ставка поняла всю важность пресечения Демянского воздушного "моста", поэтому в начале апреля она направила 6-ю Ударную авиагруппу в составе шести истребительных полков на усиление ВВС Северо-Западного фронта.

Прибытие авиагруппы позволило ВВС фронта завоевать господство в воздухе над Демянском и нанести значительные потери воздушному "мосту". Люфтваффе тоже перебросило дополнительные истребители для 1-го воздушного флота, что позволило "мосту" продолжать свое дело, хотя и со значительным истощением. Морзик решил, что настала пора менять тактику, и он приказал своим транспортникам летать большими группами на высотах от 1800-2500 метров вне досягаемости огня зенитной артиллерии, иногда даже в сопровождении истребителей. Благодаря новой тактике и поддержке истребителями 1-й воздушный флот сумел снизить потери транспортников Ju-52 до всего лишь восьми за апрель месяц, и при этом заявил о сбитии 260 советских истребителей. С другой стороны, ВВС Северо-Западного фронта так и не нанесли ни одного удара по базам Морзика в Острове или Пскове, что могло бы сильно нарушить работу воздушного "моста".

СЛЕВА

Советский истребитель МиГ-3. ВВС Северо-западного фронта не смогли завоевать господства в воздухе над Демянским котлом, однако советские истребители сумели нанести тяжелые потери уязвимым транспортным Ю-52, осуществлявшим воздушный мост. (Из фондов РГАКФД, Красногорск)

СПРАВА

Еще один германский расчет MG-34 на огневой позиции периметра. В целом, немцы оборудовали прекрасные оборонительные позиции и в ходе кампании удержали большинство из них. (Ник Корниш)

Воздушный "мост" доказал свою эффективность в поддержании боеспособности войск 2-го АК на должном уровне. Постепенно запасы продовольствия возросли до 4, а потом и до 5 суток, хотя его доставка к войскам на передовой была далека от удовлетворительной. Сено и овес для лошадей были отдельной историей - большинство животных было истощено недоеданием и их количество заметно упало. 4 марта Люфтваффе наконец-то достигло рубежа в 300 тонн. В конце-концов летчики Морзика сумели даже перевыполнить суточную квоту - максимальная доставка составила 544 тонны. Однако наибольшая потребность в снабжении шла от артиллерии, которая расходовала до 80-100 тонн боеприпасов ежедневно. Одна 150-мм батарея могла выстрелить тонну металла за время менее двух минут. К началу марта 1942 года артиллерийские батареи сидели на голодном пайке примерно в 30% нормального боезапаса. Что интересно, за все время действия воздушного "моста" дивизия СС "Тотенкопф" потребляла около половины артиллерийских боеприпасов всего 2-го АК. Транспортники Морзика также доставляли пополнения и технику. 123-я и 290-я пехотные дивизии были в особенности ослаблены, однако германская промышленность не могла обеспечить их вооружением в достаточной степени, поэтому тем приходилось использовать трофейную технику. Люфтваффе доставило 2-му АК 147 советских легких пулеметов Дегтярева и десять 45-мм противотанковых пушек. Это облегчило снабжение, так как для этого вооружения обороняющиеся могли использовать захваченные у противника боеприпасы. Морзика также был должен снабжать гарнизон Ширера в Холме. Хотя потребность группы Ширера в снабжении была намного ниже Демянской, короткая 500-метровая полоса в Холме находилась под постоянным обстрелом с самого начала осады. Один из последних

Ju-52, взлетевших из Холма с ранеными еще до образования котла, получил прямое попадание артиллерийским снарядом. Будучи под давлением со стороны штаба Люфтваффе в Берлине, Морзик 25 февраля предпринял отчаянную попытку посадить в Холме семь Ju-52 из состава KGrzbV 9. Эти самолеты смогли доставить некоторое количество крайне необходимых боеприпасов, но 4 из них были потеряны в ходе операции. Полеты в Холм были намного опаснее, чем в Демянск - 27 Ju-52 были потеряны прежде, чем Холм был разблокирован в мае 1942. В последствии, Морзик прибег к использованию парашютных контейнеров и планеров для снабжения Холма.

К тому времени, когда в мае 1942 наземные коммуникации с Холмом и Демянском были восстановлены, 1-й воздушный флот совершил 14455 транспортных самолето-вылетов в оба котла. Было доставлено 24303 тонн снабжения и техники, а также 15446 человек пополнения. Было вывезено 22093 раненых. Однако и цена успеха была чрезмерно высокой: 125 самолетов были потеряны (106 Ju-52, 17 He-111 и два Ju-86), 140 самолетов были сильно повреждены, а 387 экипажей погибли. Потери техники были равны почти половине числа всех транспортных самолетов, построенных в Германии в 1942 году. Кроме того, часто упускается из виду тот факт, что Демянский воздушный "мост" не прекратил свою работу и после разблокирования котла и восстановления наземных коммуникаций. В середине мая 1942 две трети от потребностей 2-го АК все еще доставлялись по воздуху, и только 50-100 тонн доставлялось в Демянск по грунтовой дороге через Рамушевский коридор. Единственным извинительным обстоятельством для немцев была весенняя погода, которая позволяла Люфтваффе доставлять больше груза меньшим числом самолетов, и Морзик вернул все транспортные группы, кроме трех, к местам их прежней дислокации. После образования Рамушевского коридора в Демянск было сделано еще 18639 транспортных самолето-вылетов. А когда спустя 6 месяцев начал свою работу Сталинградский воздушный "мост", мало кто осознавал, что его Демянский собрат все еще действует. Одной из причин, заставивших Гитлера в конце-концов пересмотреть свое решение по удержанию Демянска, была неспособность Люфтваффе осуществлять одновременно две крупные операции по авиаснабжению войск. Хотя воздушный "мост" и спас 2-й АК и гарнизон Холма, Морзик позднее охарактеризовал его как неудачу, так как работа "моста" поощряла Гитлера в решении удерживать бесполезные позиции вместо проведения тактических отходов. Демянско-Холмский воздушный "мост" имел также два крупных негативных оперативных последствия для Люфтваффе. Во первых, использование инструкторских кадров из Германии в качестве экипажей сильно нарушило программу подготовки пилотов для Люфтваффе. Во вторых, потребление 42155 тонн авиатоплива - примерно 1/3 месячного производства авиатоплива в Третьем Рейхе - явилось огромной растратой, о которой Люфтваффе потом весьма сожалело.

ОСАДА ХОЛМА, ЯНВАРЬ - МАЙ 1942

До войны Холм был тихим городком с населением около 10000 человек. И даже после того, как в августе 1941 года он был оккупирован немцами, Холм так и оставался "тихой заводью". Осенью 1941 года в Холм прибыли части 281-й охранной дивизии под командованием генерал-майора Теодора Шерера для борьбы с растущим партизанским движением в окрестных лесах. Большинство подразделений дивизии было раскидано по всей территории в зоне действий 2-го АК, и только несколько из них находились непосредственно в Холме. Когда 15 января 1942 года советская 3-я Ударная армия смяла линию обороны 123-й пехотной дивизии вдоль озера Селигер, Холм неожиданно оказался жизненно важным дорожным узлом. Если бы 3-я Ударная захватила его, то она могла бы быстро выйти в неохраняемый тыл 16-й АОК. В момент начала развития кризиса, когда единственными подразделениями в Холме была рота из 869-го охранного батальона и строители из 680-го стройбата, сам Шерер находился в Локне, в 72 км к юго-западу от Холма.

Монумент бойцам 154-й морской стрелковой бригады в Цемене. Флотские пехотинцы сыграли ключевую роль в замыкании Демянского окружения в феврале 1942 года, но им далось это ценой высоких потерь. Более 500 воинов этой бригады погибли в боях Демянской кампании. (Фил Кюрм)

Полковник Кристоф Штенгель, командир 416-го полка 123-й пехотной дивизии, который отступал со своими людьми от южной оконечности озера Селигер, был первым старшим германским офицером, прибывшим в Холм 16 февраля. Штенгель имел примерно 1200-1500 человек в своих двух батальонах, и вскоре к ним присоединилась рота из состава 53-го полицейского батальона и весь 65-й полицейский батальон. Солдаты Штенгеля были не только измотаны и страдали от обморожений, но к тому же в ходе отступления им пришлось бросить большую часть своего тяжелого вооружения. Штенгель немедленно взял под свое командование все находившиеся в Холме подразделения и организовал оборонительную линию сразу к востоку от города с целью задержать продвижение войск Пуркаева. Он также запросил по радио 16-ю АОК насчет подкреплений. Однако единственная дорога на Локню была засыпана глубоким снегом и на ней хозяйничали местные партизаны, поэтому шансы получить скорую подмогу были очень низкими. Тем временем Шерер собирал подкрепления для Холма и пытался туда добраться сам вместе со своим штабом.

Полицейский овраг в северо-восточном углу Холма. Этот сектор сначала удерживался 65-м резервным полицейским батальоном, но войскам 3-й Ударной армии удалось создать плацдарм в Холме, просочившись через этот овраг. (Фил Кюрм)

Командир 218-й пехотной дивизии генерал-майор Хорст Фрейхер фон Акерман почти целый год наслаждался спокойной службой по охране датского побережья, когда в начале января 1942 года он был неожиданно извещен о том, что его дивизия перебрасывается в Ригу. Дивизия была еще в пути, когда началось советское Зимнее контрнаступление, и Буш направил передовые части дивизии на усиление распадающегося правого фланга 16-й армии. Одними из первых в Локне выгрузились штаб 386-го пехотного полка под начальством обер-лейтенанта Йоханеса Манитиуса и первый батальон этого же полка. 16 января Шерер без промедления отправил все эти войска в Холм, используя весь наличный транспорт. Он также отправил в город грузовики с 20000 рационами продовольствия и 13000 патронов для стрелкового оружия. Остальная часть 386-го полка и 3-я батарея 218-го артиллерийского полка должны были отправиться в Холм позднее, как только освободится транспорт. Шерер отправился в Холм вместе с Манитиусом, оставив Акермана в Локне собирать прибывающие части его дивизии. Буш приказал Акерману как можно скорее направляться в Холм и возглавить его оборону. Пока Шерер был еще в пути, Советы уже включились в игру за Холм. Начальник штаба Северо-Западного фронта Ватутин намеревался использовать 2-ю Ленинградскую партизанскую бригаду Николая Г. Васильева для захвата города неожиданной атакой прежде, чем подойдут германские подкрепления.

Васильев был политкомиссаром, которого Северо-Западный фронт в августе 1941 года направил организовывать партизанское движение в немецком тылу, и он поддерживал регулярную связь по радио со штабом фронта. В ночь 17-18 января Васильев повел с трех направлений около 800 своих хорошо вооруженных партизан на Холм, легко преодолев слабо охраняемый периметр. Немногочисленные германские посты были уничтожены без шума, и гарнизон еще не полностью понял нависшую над ним угрозу, когда в 4:00 партизаны Васильева начали полномасштабную атаку. Немцы были застигнуты врасплох, а комендант города был убит. Вдобавок все транспортные грузовики были уничтожены. Сражение продолжалось еще несколько

часов, пока у нападавших не закончились боеприпасы, и Васильев тогда решил прервать бой. Советские источники говорят, что сотни немцев были убиты или ранены, а партизаны потеряли всего 52 человека. Несколько партизан-снайперов остались в городе, но их всех в конце-концов нашли, и они были повешены эсэсовскими полицейскими. Если бы 3-я Ударная армия подошла к городу как ожидалось, то Холм был бы потерян для немцев.

ВВЕРХУ

Германский передовой дозор в ожидании приказа контратаковать советский прорыв. Обладая преимуществом позиции в центре, Шерер создал небольшие подвижные резервные группы, которые он мог перебрасывать на любой участок периметра, атакуемый советскими войсками. (Коллекция автора)

ВНИЗУ

Убитые советские солдаты, сваленные в кучу на окраине Холма. 3-я Ударная армия продолжала атаки Холма, каждый раз используя рутинную тактику, что позволило группе Шерера раз за разом крошить вдребезги эти массовые чисто пехотные атаки пулеметным и минометным огнем. Советские потери в личном составе под Холмом были ужасающие. (Bundesarchiv, Bild 1011-004-3635-20A, фотограф: Рихард Мук)

Вскоре после того, как партизанская атака закончилась, в Холм прибыл Шерер вместе с колонной Манитиуса, что добавило гарнизону города еще 1000 человек. Ко всеобщему удивлению в тот же день в город с севера пришла 8-я егерская спецкомнда, которая использовала снегоступы для передвижения по глубокому снегу. Шерер взял под свое командование 3158 солдат и офицеров и принялся укреплять город, хотя в наличии не имелось ни мин, ни колючей проволоки. Гитлер вскоре объявил Холм "крепостью", что означало лишь одно - эвакуации не будет. Хотя германский историк Пауль Карель, бывший старший офицер СС, пытался создать миф о том, что Холм был "крепостью без артиллерии", но на самом деле гарнизон имел три 75-мм орудия и 18 минометов. Позднее он получил некоторое количество 37-мм, 42-мм и 50-мм

противотанковых пушек, доставленных планерами. Шерер понимал, что Холм представляет собой прекрасную позицию для обороны, так как город находился на возвышенности. Многочисленные каменные здания, как например тюрьма ГПУ в юго-восточной части города, обеспечивали защитникам хорошее укрытие.

Тем временем 33-я стрелковая дивизия генерал-майора Макарьева подходила к Холму с востока через глубокие снега с задачей взять город с хода. Преследуя разбитую 123-ю пехотную дивизию немцев, войска Макарьева прошли с боями порядка 110 км. Прибывая к Холму по частям, они начали теснить арьергард Штенгеля к востоку от города. 21 января в 2 часа ночи Макарьев атаковал Холм с севера, запада и юго-запада всеми частями дивизии. Войска дивизии сумели прорваться в город, но импровизированная оборона все же помогла Шереру удержаться. Немцы потеряли 52 человека убитыми и истратили почти все боеприпасы. После этого Макарьев окружил город для предотвращения подхода каких-либо германских подкреплений. Хотя Советы и считали Холм окруженным, Макарьеву пришлось разделить свои силы - два полка продолжали тревожить оборону города, а третий полк блокировал дорогу в Холм со стороны Локни. На самом деле, советское окружение было весьма неплотным в течении нескольких недель, и Акерману между 25 и 28 января удалось подбросить в город немного подкреплений, включая две роты 386-го пехотного полка и 130 человек из 10-го пулеметного батальона. Все они сумели обойти заслоны Макарьева. Тем не менее, деблокирующие силы Акермана насчитывали всего только 1000 человек, и он не мог держать дорогу в Холм открытой. В конце-концов 28 января войска Макарьева захлопнули ловушку накрепко. На следующий день Люфтваффе начало снабжать Холм по воздуху, но Макарьев не мог этому эффективно воспрепятствовать, поскольку не имел в достатке зенитной артиллерии. Между 29 января и 1 февраля транспортники Ju-52 совершили 42 посадки на крошечную полосу в Холме и вывезли 379 раненых.

После первой неудачной атаки 21 января Макарьев продолжал агрессивные попытки прорваться в город. Обе стороны имели ограниченную артиллерийскую поддержку, в основном легкие полевые орудия и минометы. Макарьев также полагался на поддержку небольшого числа своих танков, которые обычно шли впереди пехоты в атаках на северный и юго-западный сектора обороны Холма. В течении 24-26 января группа Шерера испытывала сильное давление постоянных советских атак, которые продолжались даже ночью. Рукопашные схватки в Холме стали нормой, а гранаты - излюбленным оружием. Поскольку местность вокруг города была покрыта снегами по пояс глубиной, то советские войска поневоле использовали одни и те же проторенные направления для атак, что делало их действия предсказуемыми. Советский 164-й стрелковый полк сумел захватить Холмский аэродром, но войска Шерера отбили его яростной контратакой. Шерер отчаянно просил Люфтваффе бомбить ударные группы Макарьева, но "Штуки" не могли оказать большой помощи из-за погодных условий на начальной стадии сражения. Шерер также требовал помощи от группы Акермана, но та не обладала достаточными силами для прорыва окружения извне. Во время боя пожар охватил гарнизонные склады с

продовольствием и уничтожил их. И даже после этого войска Шерера продолжали удерживать свой 2-км периметр и практически не уступили ничего за три последующих месяца. В течении конца января бои за Холм представляли собой в основном рукопашные схватки, и потери с обеих сторон были тяжелые. Группа Шерера потеряла более 500 человек за неделю боев. Однако и дивизия Макарьева была обескровлена - в двух ее полках оставалось по 300 человек. Тем не менее, Ставка приказала продолжать атаки.

Когда Холм был окружен, Группа армий "Север" направила кампфгруппу Криссоли из 8-й танковой дивизии для усиления действий по деблокированию. Группа Криссоли имела на вооружении средние танки PzKpfw III с короткой 50-мм пушкой, которые не шли в сравнение с советскими танками Т-34 или КВ-1. Когда 3-я Ударная армия выдвинула два Т-34 на ведущую в Холм дорогу, продвижение группы Криссоли тут же остановилось, а ее командир был ранен. (Ник Корниш)

Макарьев продолжал нажим на юго-восточный угол города, но до середины февраля группа Шерера не особенно уступала противнику ни числом, ни вооружением. Как только Пуркаев понял, что Макарьев не в состоянии взять Холм силами своей изнуренной боями дивизии, он направил ему в помощь свежую 391-й стрелковую дивизию, 146-й танковый батальон (два Т-34 и 11 Т-60), 44-й артиллерийский полк (76-мм) и три "Катюши" БМ-8. Получалось, что Советы теоретически имели 5-кратное преимущество, осаждая 4500 немцев в Холме силами в 23000 человек. 13 февраля советская артиллерия начала длительный обстрел Холма, а ВВС фронта нанесли бомбовые удары, что в совокупности постепенно превратило город в руины. Две советские штурмовые группы также атаковали Холм: 1278-й стрелковый полк при поддержке танков действовал против 8-й спецкоманды в юго-западной части периметра, а 82-й стрелковый полк, также при поддержке танков, - против 386-го пехотного полка в восточной части. Хотя спецназовцы и отразили советскую атаку в своем секторе, но линия обороны 386-го полка была местами прорвана, и советская атака сделала большую "вмятину" в Холмском оборонительном

периметре. Штаб Шерера попал под прямой обстрел, а он сам был легко ранен.

Германские войска из группы Аккермана, продвигаясь с боями к осажденному Холму, столкнулись в лесу с Т-34. Вначале усилия по деблокированию были тщетными из-за нехватки войск, неблагоприятной погоды и упорного советского сопротивления. (Коллекция автора)

Люфтваффе начало использовать новые транспортные планеры Go-242 для доставки снабжения в осажденный Холм. Go-242 мог взять на борт или 21 бойца или 2,7 тонн груза, и мог садиться на короткие площадки в черте города. Однако планеры были предельно уязвимы для советских зениток, которые были размещены на путях подлета в Холм. Около четверти всех планеров, задействованных в воздушном мосте были либо сбиты, либо сели на советской территории. (Bundesarchiv, Bild 1011-004-3633-07, фотограф Рихард Мук)

Он умолял о поддержке с воздуха, однако получал лишь sporadическую помощь от артиллерии Аккермана извне котла. Советскую пехоту поддерживала рота британских танков Матильда II, которые были практически неуязвимы для германских 37-мм и 50-мм противотанковых пушек. Иногда немцам удавалось уничтожить эти танки с помощью мин Теллера, сбрасываемых из окон второго этажа, однако в большинстве случаев танки расстреливали все, что попадало в поле их зрения, а затем отходили назад пополнить боезапас. Советские атаки продолжались еще пять дней и едва не завершились успехом, но 386-й полк в конце-концов сумел закрыть брешь. Группа Шерера потеряла еще 550 человек, две из четырех противотанковых пушек и израсходовала почти все боеприпасы.

СЛЕВА

Основные боевые действия в Холме разворачивались вокруг бывшего здания ГПУ в центре южной части города. Хотя здание было в конце концов разбито в прах артогнем, а советские отряды не один раз достигали его стен, солдаты Шерера все же удержали здание ГПУ до конца осады. (Коллекция автора)

СПРАВА

Группа Аккермана оказывала жизненно важную огневую поддержку осажденным в Холме войскам Шерера, без которой гарнизон бы не устоял. Здесь вы видите расчет тяжелой 21-см гаубицы Morser 18 в готовности открыть огонь. В феврале 1942 года ближайшие германские артиллерийские позиции находились в 14 км от Холма, что было за пределами максимальной дальности всех систем, но не 21-см Morser 18. (Коллекция автора)

Ближайшая подмога для Шерера находилась на юго-западе со стороны ж/д станции Локня, где выгрузились все остальные части 218-й пехотной дивизии. С целью координации усилий по деблокированию Холма ОКХ передало в 16-ю армию 39-й армейский моторизованный корпус под командованием генерала танковых войск Ганса Юргена фон Арнима. Однако на тот момент корпус имел всего одну дивизию неполного состава. Поэтому для усиления войск Арнима группа армий "Север" направила к нему усиленную боевую группу из состава 8-й танковой дивизии под командованием полковника Вильгельма Криссоли, а также большую часть 184-го батальона штурмовых орудий. Группа Криссоли, которая имела два пехотных батальона из состава 8-го полка (мот.), шесть танков, артиллерию и саперов, сумела дойти до Дубровы, что в 14,5 км от Холма, пока она не была остановлена советскими войсками. Поскольку по обе стороны от дороги располагались леса и болота, то немцам было нелегко обойти советские позиции внешнего кольца окружения. Пуркаев тоже сумел получить свежие силы в лице 45-й стрелковой бригады, и Макарьев расположил ее на западной стороне Холма, чтобы преградить дорогу группе Криссоли. Два танка Т-34 также были поставлены в засаду на западной стороне города, и они сумели уничтожить один немецкий танк и штурмовое орудие. 31 января Криссоли был тяжело ранен в бою, а группа Аккермана была вынуждена перейти к обороне. Хотя Аккерман и получил четыре батальона полевых войск Люфтваффе и 553-й пехотный полк из состава 329-й пехотной дивизии, однако он знал, что его сил недостаточно, чтобы открыть дорогу на Холм. При этом, однако, Аккерман принял смелое и рискованное решение вынести свою артиллерию насколько возможно вперед с тем, чтобы обеспечить максимальную огневую поддержку для группы Шерера. Он также отправил в Холм двух артиллерийских корректировщиков. Вскоре они могли вызывать огонь

тяжелой артиллерии в считанные минуты, что дало возможность Шереру успешно срывать советские атаки. Однако к середине февраля Макарьев уже имел достаточно артиллерии, чтобы нейтрализовать Холмский аэродром, заставив 1-й воздушный флот с 16 февраля начать использовать планеры Go-242 для снабжения окруженных.

Боевая группа Шерера начала свою битву за Холм всего с одной 50-мм противотанковой пушкой PaK 38, и ее приходилось постоянно перемещать для защиты от советского артогня. Здесь вы видите орудие, расположенное позади развалин в центре города и замаскированную грузовыми парашютами. Ближе к концу осады Шерер получил по воздуху еще две PaK 38, а также включил в свою оборону две захваченных 45-мм пушки. (Коллекция автора)

Легкий танк Т-60, горящий на окраине Холма. Слабо бронированный и плохо защищенный Т-60 предназначался для разведки, а не уличных боев, но Северо-Западный фронт был вынужден использовать любые танки под рукой для усиления атак пехоты. Атакуя небольшими группами, советские танки были легкой добычей для артиллеристов Шерера. (Коллекция автора)

25 февраля Гитлер приказал попытаться использовать аэродром еще один раз, но после того, как четыре Ju-52 были уничтожены артогнем, аэродром был заброшен. Группе Шерера для выживания требовалось около 15 тонн продовольствия и боеприпасов в сутки. Это количество поставлялось только планерами и 250-кг контейнерами, сбрасываемых на парашютах. Солдаты Шерера оборудовали приемную площадку на льду замерзшей Ловати, однако многие контейнеры падали на советской территории. Позднее Советы разместили несколько зенитных батарей для борьбы с медленно летящими планерами, что нанесло немцам болезненные потери. Но они нашли адекватный ответ, предвзяв посадку планеров ударами Штук и артиллерии Акермана по расположению советских зениток. Из 81 планеров, отправленных в Холм, 56 достигли города, но все равно люди Шерера сидели на голодном пайке.

Будучи не в состоянии прорваться в город, Макарьев использовал свою артиллерию просто-напросто для разрушения всех крупных зданий в городе. Одни стены без крыш не давали германским солдатам защиты от сильных морозов до минус 40°С, и это подрывало их здоровье и моральный дух. Более 1000 раненых укрывались в подвалах, и на них всех имелось лишь 2 врача и ограниченный запас медикаментов. В городе находились и его жители, однако в еще более суровых условиях, чем люди Шерера. Что удивительно, тяжелые потери от безрезультатных атак на город подтолкнули некоторое число советских солдат дезертировать в Холм к немцам, где их использовали для строительства оборонительных сооружений.

Немецкий солдат тащит 250-кг грузовой контейнер, сброшенный в Холм. Такие контейнеры могли быть сброшены довольно точно, и они несли набор из боеприпасов, продовольствия и медикаментов. Однако войска гарнизона были так сильно истощены от недостатка питания и сна, а также от воздействия отрицательных температур, что вытащить из глубокого снега 250-кг контейнер превращалось в непосильную задачу. (Коллекция автора)

Однако вся эта артиллерийская бомбардировка была лишь прелюдией к главным событиям. 3-я Ударная армия получила в свое распоряжение 2-й гвардейский стрелковый корпус, и Пуркаев решил использовать его для решения Холмской проблемы. Утром 21 февраля силами свежих 130-й стрелковой дивизии и 75-й стрелковой бригады Пуркаев атаковал артиллерийские позиции Акермана около Дубровой к западу от Холма. После двухдневного боя Дуброва была занята советскими войсками, а группа Акермана была вынуждена отойти. В результате этого артиллерийская поддержка осажденных в Холме была временно ослаблена. Тем временем пополненные 33-я и 391-а дивизии 24 февраля атаковали юго-восточную часть Холма, а 37-я стрелковая бригада – северную. Впервые Шереру пришлось иметь дело с одновременными концентрическими атаками. И в самом деле, советские атаки в конце февраля были возможно наиболее критическим моментом для группы Шерера за время осады. Каким-то непостижимым образом солдаты Шерера удержали свои позиции, и хотя советские танки и пехота дошли до здания ГПУ, они так и не смогли его захватить.

В то время, когда люди Шерера держались на самом краю, живя от одного авиасброса до другого, Арним наспех собирал силы для деблокирования Холма. Хотя в начале марта 39-й АК сосредоточил менее двух дивизий, Арним решил попытаться счастья и пробиться в Холм. Он атаковал советские войска 5 марта, и тут ударил мороз. Сопротивление советских войск также усилилось. Войска Арнима с середины января потеряли более 5000 человек и их силы были слишком истощены, чтобы пробиться через боевые порядки 3-й Ударной армии. В результате Арним был вынужден прервать свое наступление для пополнения своих войск и ждать улучшения погоды.

Внутри же Холма бои превратились в подобие средневековой осады с вооружением 20-го века. Большинство лошадей были съедены, кроме наиболее выносливых, которые перетаскивали несколько уцелевших орудий с одной стороны периметра на другую. Дневной рацион хлеба был урезан до 300 грамм. К концу марта более половины солдат Шерера были или ранены, или серьезно больны. К тому же в городе начался тиф. Шерер имел людей лишь только кое-как закрыть периметр, и ему пришлось организовать резервные отряды из ходячих раненых. Казалось, что тяжелее уже быть не может, но тут в начале апреля началось весеннее снеготаяние, которое растопило ледяные защитные укрепления, приемную площадку на Ловати и превратив город в заполненную тающим снегом лужу. Исчезновение защитных стен дало советским войскам лучший обзор, и их снайперский огонь и минометный обстрел сделали движение в городе в светлое время суток затруднительным. 3-я Ударная армия продолжала давить на оборону города в течении всего апреля, особенно между 2 и 18 апреля. В отличие от обычно плохо подготовленных атак, 10 апреля тщательно спланированная атака силами всего лишь одного стрелкового батальона при поддержке трех тяжелых танков принесла крупный успех – часть города в северном секторе была захвачена. Танки KV-1 еще раз доказали, что немецкие противотанковые пушки против них бессильны. Их остановил лишь Полицейский овраг, преодолеть который они были не в состоянии. Несмотря на отчаянные просьбы Шерера воздушная поддержка Люфтваффе также не смогла помочь, и группа Шерера потеряла еще порядка 500 человек. Однако Пуркаев был вынужден перенаправить большую часть ресурсов 3-й Ударной армии для продолжения наступления на Великие Луки, и его сил под Холмом было недостаточно, чтобы сломить оборону Шерера. Несомненно, умелая оборона Холма под руководством Шерера была одной из выдающихся оборонительных операций в современной военной истории наравне с обороной Роркс-Дрифт.

ГЕРМАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО ДЕБЛОКИРОВАНИЮ, МАРТ-МАЙ 1942

Хотя войска Курочкина успешно окружили 2-й АК в Демянске, к середине марта стало очевидным, что Зимнее контрнаступление Северо-Западного фронта выдохлось. Несмотря на то, что Советы бросили в бой дополнительные многотысячные подкрепления, они так и не смогли

взять Старую Руссу, Демянск и Холм. Благодаря тому, что 2-й АК удерживал за собой отрезок железной дороги Старая Русса-Валдай между Кневицами и Лычково, 11-я армия и 1-й гск продолжали получать свое снабжение за 110 км с Валдая по зимникам, проложенным по замерзшим болотам. 3-я Ударная армия была в несколько лучшем положении, имея снабжение из Осташкова.

Германский StuG III из 184-го батальона штурмовых орудий входит в Холм 5 мая 1942 года. 105-дневная осада города подошла к концу. (Коллекция автора)

Курочкину теперь приходилось платить за плохо организованное материально-техническое снабжение своего наступления. Советские солдаты на передовой были полуголодны, а также не имели в достатке боеприпасов - их положение было чуть лучше, чем у немцев в Демянском котле. И в самом деле, Люфтваффе выигрывало битву по снабжению германской армии, которая получала больше продовольствия и боеприпасов, чем ее противник. Из-за недостатка в снабжении советские дивизии первой линии приобрели осадный менталитет. Атаки продолжались по всему периметру котла, но они не имели достаточной силы, чтобы пробить германскую оборону. Брокдорф-Алефельд использовал всю выгоду от дорог внутри котла для быстрой переброски своих малочисленных резервов на угрожаемые участки фронта. В то же время Курочкину было трудно сосредотачивать войска своих четырех армий, действовавших в бездорожной местности вокруг котла.

В начале марта Буш начал готовить планы по снятию осады как с Демянска, так и с Холма, но пока его сил хватало только на то, чтобы едва сдерживать противника, а о переходе в наступление не могло быть и речи. Для освобождения Демянска Гитлер пообещал передать 16-й армии пять дивизий, но на 10 марта полностью прибыли только две из них - 5-я и 8-я легко-пехотные дивизии. Часть 122-й пехотной дивизии (пять пехотных батальонов) и 329-я пехотная дивизия (пять батальонов) также прибывали по железной дороге, но оставшаяся часть этих дивизий была еще далеко. ОКХ также передало группе Хоффмана 7-ю егерскую дивизию (пять батальонов - четыре пехотных и один артиллерийский), а также полевую дивизию Люфтваффе Майндля. Буш предпочел бы дождаться прибытия этих формирований, но Гитлер

требовал начать операцию по деблокированию Демянска не позднее 21 марта. Буш также поручил 39-му АК провести операцию меньшего масштаба по снятию блокады с Холма, хотя имеемые силы едва насчитывали одну дивизию. В дополнение, 10-й АК все еще должен был прилагать все силы своих 18-й и 81-й пехотных дивизий для удержания Старой Руссы.

СЛЕВА

Германские солдаты из 8-й легкопехотной дивизии верхом на танке PzKpfw III в ходе операции "Наведение моста" в апреле 1942 года. Группе Зейдлица понадобилось почти месяц для прорыва обороны 1-й Ударной армии и открытия сухопутного коридора в Демянск. (Коллекция автора)

СПРАВА

Германский штурмовой отряд из группы Зейдлица продвигается через березовый лес в направлении Рамушево, апрель 1942. Деблокирующие силы были вынуждены двигаться медленно, методично зачищая советских защитников, которые показали себя специалистами в лесных сражениях. Обратите внимание на команду огнеметчиков, готовых иметь дело с любыми встреченными долговременными укреплениями.

(Ян Бартер)

Для командования операцией *Briickenschlag* (Наведение Моста) по деблокированию Демянска Хансен выбрал Зейдлица. Зейдлиц решил наступать в центре силами 5-й и 8-й легко-пехотных дивизий, которые должны были продвинуться на 22 км от железной дороги Старая Русса-Холм до реки Ловать у Рамушево и там встретиться с боевой группой Цорна, атакующей изнутри котла. Многие пехотные подразделения, прибывшие из Германии, были собраны настолько поспешно, что не были даже полностью вооружены, поэтому 10-й АК передал Зейдлицу 90 захваченных британских танков Виккерс, 30 советских пулеметов Максим, а также несколько советских 45-мм противотанковых пушек. Буш передал Зейдлицу 30 танков из состава 203-го танкового полка, а также 13 штурмовых орудий StuG III. На бумаге корпусная группа Зейдлица имела около 150 единиц артиллерии среднего калибра, хотя на самом деле некоторые из них прибыли на фронт уже после начала наступления. Намного более важным для Зейдлица было наличие инженерно-саперных подразделений и авиационной поддержки. Хотя температура воздуха все еще колебалась от -20 до -6°C, весеннее снеготаяние было уже не за горами, и Зейдлиц знал, что ему понадобятся саперы для наведения мостов через многочисленные водные препятствия и расчистки лесных дорог. Поддержка Люфтваффе должна была стать ключевым фактором для поддержания темпов наступления и уничтожения советских укрепленных пунктов.

Летом 1942 года немцы использовали советских военнопленных и гражданских для строительства узкоколейной железной дороги от Старой Руссы до горловины Рамушевского коридора. Эта ветка постоянно подвергалась обстрелам советской артиллерии. (Коллекция автора)

Зейдлиц начал операцию *Briickenschlag* в 7:30 утра 21 марта, наступая тремя батальонами 8-й легко-пехотной дивизии двумя батальонами 5-й легко-пехотной дивизии при поддержке танков в направлении реки Редья через лесистую местность. Для защиты северного фланга наступающей группировки Зейдлица 51-й полк 18-й пехотной моторизованной дивизии вновь захватил Пенно. Советские войска, в основном из состава 254-й стрелковой дивизии, защищались стойко, несмотря на атаки Ю-87 с воздуха. Курочкин давно, еще с момента создания Демянского котла, предполагал проведение подобной деблокирующей операции силами 10-го АК, поэтому он поручил своему начальнику штаба генерал-лейтенанту Николаю Ватутину создать внешнее кольцо окружения с надежной обороной в глубине. Эта задача была выполнена как раз перед ударом Зейдлица. При температуре воздуха -20°C две германские дивизии продвигались медленно и методично, но их южный фланг все растягивался и растягивался. Зейдлиц был вынужден перенаправить 122-ю и 329-ю пехотные дивизии на защиту южного фланга с захватом деревень Соколово и Ожедово, однако таким образом ослаблялся нажим в направлении Рамушево. После двух дней боев 8-я дивизия достигла реки Редья у Кудрово, но группа Зейдлица полностью переправилась на другой берег только 27 марта. Морозов долго сберегал свой резерв, 69-ю танковую бригаду с 20 Т-34, и он бросил ее во фланг 5-й егерской дивизии. Хотя в отчаянном бою неподалеку от Язвы егеря сумели уничтожить восемь "тридцатьчетверок" и отбить Морозовскую контратаку, однако наступление Зейдлица было временно приостановлено. К концу марта Зейдлиц все еще находился в 7 км от Рамушево и в 20 км от группы Эйке внутри котла.

В начале апреля погода начала меняться, и весеннее снеготаяние превратило землю в трясину. Германским грузовикам приходилось передвигаться в раскисшей грязи по самым осям. Лошади, тянувшие артиллерию, ломали ноги или застревали в трясине. Зейдлиц приказал своим саперам строить мостить бревнами дороги через болота, используя поваленные деревья, но все равно германское наступление сильно замедлилось. 12 апреля солдаты 206-го егерского полка

гвардейской стрелковой дивизии в направлении Ловати. Зейдлицу понадобилась еще одна неделя боев, чтобы захватить Рамушево, а Цорну - чтобы очистить противоположный берег реки. 21 апреля в 18:30 пионеры Зейдлица переправились через Ловать на штурмовых катерах и соединились с эсэсовцами Эйке. Вскоре был образован узкий коридор шириной всего 4 км, и 22 апреля германские саперы начали переправлять через Ловать баржи с грузами для Демянска. Демянский котел был разблокирован, хотя испытания для 2-го АК были далеко не закончены. Операция *Bruckenschlag* стоила 10-му АК потерь в 10000 человек, а всего с начала советского Зимнего контрнаступления 2-й и 10-й АК потеряли 63000 человек, включая 17000 убитыми или пропавшими без вести. На советской же стороне, Зимнее контрнаступление Северо-Западного фронта обошлось Курочкину в 245000 человек, включая 88908 убитыми или пропавшими.

Советские саперы помогают грузовику проехать через шаткий деревянный мост. Главной слабостью Северо-Западного фронта было материально-техническое обеспечение. Наступление через болота и густые леса в январе 1942 года застало 16-ю АОК врасплох, однако с приходом весенней распутицы Северо-Западный фронт встретился с большими трудностями в снабжении своих войск на передовой. (Фил Кюрм)

Дальше к югу, 39-й АК предпринял еще одну попытку по деблокированию Холма, проведя в конце апреля операцию *Grün*. Штурмовую группу возглавил генерал-лейтенант Виктор Ланг, который сменил серьезно заболевшего Акермана. Группа состояла из главных сил 218-й пехотной дивизии, 411-го полка 122-й дивизии, 20 танков 8-й танковой дивизии и дюжины StuG III из 184-го батальона штурмовых орудий. В дополнение группа получила противотанковый батальон из 8-й танковой дивизии с 50-мм противотанковыми пушками PaK 38, что давало возможность бороться с советскими танками Т-34, блокировавшими дорогу на Холм. Атака началась 30 апреля, и группе Ланга пришлось пробивать себе путь через позиции сильной 8-й гвардейской стрелковой дивизии. Пуркаев направил часть 71-й танковой бригады для помощи гвардейцам, чтобы блокировать дорогу на Холм. Германское продвижение было медленным, но верным по мере того, как Люфтваффе разбивало одну советскую позицию за другой.

Как только стало ясно, что Ланг действительно может пробиться в Холм, Пуркаев решил предпринять еще одну решительную попытку взять город. В ночь с 30 апреля на 1 мая советская артиллерия начала сильнейший артобстрел Холма. Многие из тяжелого вооружения группы

Шерера было выведено из строя. Затем в 5:45 утра 1 мая три стрелковых полка и 15 танков из состава 3-й Ударной армии начали мощную концентрированную атаку на обороняющихся. Советские танки прорвались в город, и оборона Шерера вокруг "Красных Руин" в восточной части Холма была на грани падения. Шерер быстро вызвал штурмовую авиацию, и та помогла остановить советскую атаку. Новая 50-мм противотанковая пушка PaK 38 была доставлена планером для усиления противотанковой обороны, поскольку несколько имевшихся были выведены из строя. Семь советских танков были уничтожены около посадочной площадки. Тяжелый бой в Холме продолжался в течении следующих семи часов, и только после полудня все советские атаки были отбиты. В ночь на 4 мая группа Ланга была уже практически на подступах к Холму, и Арним приказал Лангу провести ночную атаку с целью пробить последнюю линию советской обороны. После тяжелого боя при сильной поддержке Ю-87 с воздуха 411-й пехотный полк прорвал позиции 3-й Ударной армии, и в 6:20 утра 5 мая небольшой отряд из 60 солдат и двух штурмовых орудий был послан вперед для соединения с группой Шерера. 105-дневная осада Холма была наконец снята. К этому времени Холмский гарнизон в 4500 человек потерял 60% своего состава, из которых более 1500 были убиты и 2200 ранены. Неудачная осада Холма стоила 3-й Ударной армии Пуркаева 20000 - 25000 человек. После деблокирования Холма в него вошла 218-я пехотная дивизия, и город был интегрирован в германскую линию фронта. Все выжившие защитники из группы Шерера получили щедрый отпуск в Германии. Холм оставался в германских руках до февраля 1944 года.

СРАЖЕНИЕ ЗА РАМУШЕВСКИЙ КОРИДОР, МАЙ-ОКТЯБРЬ 1942

Войска Курочкина были сильно измотаны боями для того, чтобы немедленно отреагировать на создание немцами наземного коридора в Демянск, однако Ставка вскоре потребовала перерезать эту тоненькую ниточку, а затем переключиться на уничтожение котла. Узвлненная неудачей Ставка предоставила Курочкину 9 артиллерийских полков РВГК для усиления его скудной артиллерийской мощи, и он планировал использовать их для сокрушения германский войск в Рамушевском коридоре. Группа войск Ксенофонтова была выведена из состава Калининского фронта, переименована в 53-ю армию и получила задачу сдерживать южную сторону Демянского котла. 3 мая 11 армия атаковала северную сторону коридора, а 1-я Ударная армия - южную. Советские войска продолжали атаки в течение двух недель, но так и не смогли перерезать 4-км коридор, хотя их артогонь не позволял немцам использовать дорогу в коридоре для подвоза снабжения. Как следствие, 2-й АК был по прежнему вынужден полагаться на воздушные перевозки Люфтваффе. Не только майское наступление было неудачным - 7-11 июня 1-й гск 1-й Ударной армии был вынужден отойти из опасного выступа на южной стороне коридора из-за угрозы окружения.

После завершения советского наступления 2-й АК занялся укреплением своей обороны, пополнением своих истощенных частей, партизанами и местным гражданским населением. Хотя

2-й АК нуждался в местных крестьянах, которые выращивали зерновые в Демянском выступе, однако была видна и связь между ними и партизанами Васильева. 26 мая Брокдорф-Алефельд издал приказ отправить всех лишних русских в рейх на принудительные работы. В течении лета 1942 года тысячи советских граждан были депортированы из Демянского выступа, что снизило потребность 2-го АК в продовольствии и свело к минимуму поддержку Васильевских партизан. К концу 1942 года активность партизан в районе Демянска упала практически до нуля.

16-я АОК также использовала паузы между советскими атаками для строительства узкоколейной железной дороги от Старой Руссы до реки Пола в целях улучшения материально-технического снабжения войск в коридоре. Из-за постоянного обстрела коридора русской артиллерией эту железную дорогу так и не смогли продолжить до Демянска.

Корпусной группе Цорна - теперь уже под командованием генерала танковых войск Отто фон Кнобельдорфа - была поставлена задача оборонять Рамушевский коридор. Германские саперы быстро превратили местность в укрепленную зону, полную проволочных заграждений и щедро усеянную минами-лягушками и противотанковыми минами Теллера. Только в секторе 123-й пехотной дивизии немецкие саперы установили 22000 мин использовали 400 барабанов колючей проволоки. Местных жителей заставили работать на восстановлении железной дороги Старая Русса - Демянск и на строительстве новых бункеров и блиндажей для германских войск. После уничтожения 2-й Ударной армии в болотах под Волховом, 18-я АОК передала свою 126-ю пехотную дивизию на усиление корпусной группы Кнобельдорфа. 16-я АОК также получила некоторое количество 75-мм противотанковых пушек Pak 40, так что Кнобельдорф смог сосредоточить в Рамушевском коридоре более 200 единиц противотанковой артиллерии.

Взяв паузу после неудачного майского наступления, Курочкин использовал большую часть июня для восстановления сил, перегруппировки и подготовки решительного наступления в июле. На тот момент Северо-Западный фронт имел в своем составе пять армий (1-я Ударная, 11-я, 27-я, 34-я и 53-я), всего 29 дивизий, более 300000 солдат и офицеров, плюс 6-ю Воздушную армию. Курочкин переместил 27-ю армию генерал-майора Федора Озерова удерживать фронт у Старой Руссы, и сосредоточил 11-ю армию Морозова на северной стороне Рамушевского коридора. Аналогично, 1-я Ударная армия была сконцентрирована на южной стороне коридора, а 34-я и 53-я армии удерживали остальную часть кольца вокруг Демянска. Ставка обеспечила Курочкина значительно большим количеством артиллерии и танков, чем он имел во время Зимнего контрнаступления, однако снабжение войск все еще было недостаточным.

17 июля в 14:00 Курочкин начал свою вторую попытку перерезать Рамушевский коридор. После полутора-часовой артподготовки он бросил в концентрическую атаку 11-ю армию и 1-й гск из 1-й Ударной армии. Однако советский артобстрел оказался неэффективным и лишь слегка "поцарапал" германскую оборону. Поэтому советская пехота и танки были быстро перемолоты в зонах поражения. Советская артиллерия не имела достаточного количества снарядов для

поддержания длительного сражения, поэтому наступление быстро дегенерировало в борьбу на истощение времен 1-й Мировой, что было на руку обороняющимся. После недели бесполезных боев советское наступление остановилось. После этого наступления фронтовые запасы иссякли, и Сталин был разъярен неспособностью Северо-Западного фронта перерезать Рамушевский коридор.

СЛЕВА

Советские артиллеристы перевозят на понтоне 122-мм гаубицу М-30 через болотистую местность в районе Старой Руссы, апрель 1942. Приход распутицы превратил большую часть местности к югу от озера Ильмень в трясины и резко прервал наступательные действия. Артиллерия и другое тяжелое вооружение могло передвигаться вперед только медленно и в небольших количествах. (Фил Кьюм)

СПРАВА

Распутица началась в конце апреля и превратила дороги и тропы в районе Демянска в трясины. Мало что изменилось за последние шесть десятилетий, и эта грунтовая дорога к западу от Демянска выглядит в мае 2011 года возможно так же, как и в мае 1942. Обратите внимание на густой березняк вдоль дороги. (Фил Кьюм)

2 августа Ставка послала Курочкину директиву, в которой уведомляла его, что маршал Семен Тимошенко направляется для оказания помощи в планировании и для наблюдения за следующим наступлением, однако было ясно, что Тимошенко прибывает на замену. Директива гласила, что *"Ставка считает этот план оказавшимся проваленным, так как фронт и особенно Вы оказались неспособными его выполнить"* Директива также указывала, что *"Маршалу Тимошенко дано право давать Вам указания, отменять Ваши распоряжения, если они окажутся нецелесообразными, и снимать людей, если они окажутся непригодными для выполнения поставленной задачи"*. Не было сомнений, что судьба Курочкина была в опасности, что сделало его следующий план консервативным повторением предыдущего. Присутствие Тимошенко также ничего не меняло, так как он сам не обладал талантом для детального планирования и был просто-напросто номинальной фигурой. Главной же проблемой Курочкина было то, что он не мог пользоваться вводящей в заблуждение маскировкой - и таким образом, не мог создать для немцев неожиданности - так как Ставка строго обязала его продолжать атаки Рамушевского коридора. Принимая во внимание тот факт, что 16-я АОК имела 13 из своих 16 дивизий связанными защитой Демянского выступа и Рамушевского коридора, неожиданная атака где-либо в другом месте имела бы гораздо больший шанс на успех и отвлекла бы часть сил из коридора. Но Курочкин был вынужден делать то, что приказывали Ставка ВГК и Тимошенко.

Единственным отличием между советским августовским наступлением и его предшественниками было то, что Ставка приказала Курочкину проводить локальные атаки силами 27-й, 34-й и 53-й армий по периметру Демянского котла. Эти атаки были легко отражены благодаря хорошо укрепленной обороне 2-го АК, при этом боезапас, предназначенный для главного удара, был частично израсходован. Когда 10 августа началось наступление, советская артиллерия имела снарядов только на 10-минутную бомбардировку, которая не смогла разрушить оборону группы Кнобельсдорфа.

11-я армия атаковала с севера силами шести стрелковых дивизий при поддержке более 100 танков, а 1-я Ударная армия атаковала с юга тремя стрелковыми дивизиями с 30 танками. Немцы буквально растерзали советские штурмовые группы в клочья, и даже после недели боев советским войскам удалось потеснить немецкую оборону лишь на несколько сот метров. Германские минные поля стали причиной страшных потерь советских войск. В числе погибших оказался и командир 1-го гск генерал-майор Никанор Захватаев. 21 августа Курочкин был вынужден остановить наступление из-за огромных потерь и недостатка боеприпасов. Как и до этого, советские войска не смогли пробиться внутрь коридора через линию германской обороны. Августовское наступление оказалось для Северо-Западного фронта очередной неудачей. Единственное, что могло быть хуже, было повторить ошибку, а именно этого и требовала Ставка от Курочкина.

После пополнения артиллерийского боезапаса Курочкин 15 сентября провел 90-минутную артподготовку, за которой последовал удар 11-й армии и 1-го гск. И снова, советские пехотные штурмовые группы были практически полностью уничтожены еще на подступах к германским траншеям. Теперь армии Северо-Западного фронта были совершенно истощены и деморализованы тяжелыми потерями. Более того, 1-гск был вынужден удерживать растянутый выступ на южной стороне коридора.

Буш долго выжидал, когда Советы сожгут все свои силы, пытаясь пробить его подготовленную оборону, и теперь он видел свой шанс нанести мощный ответный удар, пока противник все еще не пришел в себя. Хотя 16-я АОК летом 1942 года и не имела достаточно сил, чтобы расширить Рамушевский коридор, зато теперь она имела возможность разбить назойливый 1-й гск. Для операции *Michael* Буш выделил 5-ю егерскую и 126-ю пехотную дивизии, 1-й батальон 203-го танкового полка и 184-й батальон штурмовых орудий.

Операция *Michael* началась 27 сентября атакой 5-й егерской и 126-й пехотных дивизий на восточной стороне выступа 1-го гск, против 7-й гвардейской стрелковой дивизии. После 50-минутной артподготовки и при поддержке с воздуха немцы сумели в считанные часы окружить и разбить один из полков 7-й гсд. Курочкин ввел три стрелковые дивизии для усиления слишком растянутой 1-й Ударной армии, но немцы методично разбили эти соединения по частям по мере их прибытия. Благодаря тому, что 6-я воздушная армия была весьма слабой – всего только 35

боеготовых истребителя после нескольких месяцев непрерывных боев – Люфтваффе смогло вновь завоевать господство в воздухе над Рамушевским коридором и использовать свои "Штуки" для поддержки наземных атак. После шестидневных боев германские войска смяли восточный фас советского выступа. Взяв небольшую паузу для перегруппировки, 7 октября они нанесли удар по западному фасу выступа силами дивизии Майндля и частью дивизии СС "Тотенкопф". Понимая, что 1-я Ударная армия находится на грани сокрушительного поражения, Куричкин в конце концов признал, что выступ придется оставить.

СЛЕВА

Советская 152-мм гаубица МЛ-20 на огневой позиции, июнь 1942. Ставка продолжала снабжать Курочкина большим количеством артиллерии, однако советские штурмовые группы так и не могли пробить обороны германских войск. (РИА Новости, 602487)

СПРАВА

Советские артиллеристы перетаскивают на руках 45-мм противотанковую пушку через заболоченную местность в районе озера Ильмень в июле 1942 года. Даже в летние месяцы перемещения вне дорог были ограничены из-за пропитанного водой грунта. (РИА Новости, 212)

Вдохновленное успехом операции *Michael* командование 16-й АОК решило сделать до наступления зимы еще одно последнее усилие для расширения северной части Рамушевского коридора, проведя 26-27 октября операцию *Pufsta*. Однако, несмотря на привлечение к операции семи германских дивизий, *Pufsta* не имела успеха. После двухдневных боев германские войска не смогли продвинуться ни на шаг, и наступление было отменено.

Германские войска в Демянске по окончании операций *Michael* и *Pufsta* прошли через ряд изменений. После года непрерывных сражений в районе Демянска выдохшаяся дивизия СС "Тотенкопф" была выведена во Францию. Брокдорф-Алефельд был тоже измотан и серьезно болен; 28 ноября он сдал командование 2-м АК генералу от инфантерии Паулю Лауксу из 32-й пехотной дивизии и вернулся в Берлин. Лаукс, который до этого командовал особой корпусной группой по обороне Рамушевского коридора, назначил генерал-лейтенанта Густава Хёне из 8-й егерской дивизии ответственным за удержание коридора.

Несмотря на три крупных наступления на Рамушевский коридор между июлем и сентябрем 1942 года и потерю 300 тысяч человек, включая 90 тысяч убитыми, Северо-Западный фронт так и не смог сломить сопротивление германской обороны. 16-я АОК в Демянском выступе тоже потеряла немало крови под беспрестанными советскими атаками, но она пока стояла непобежденной.

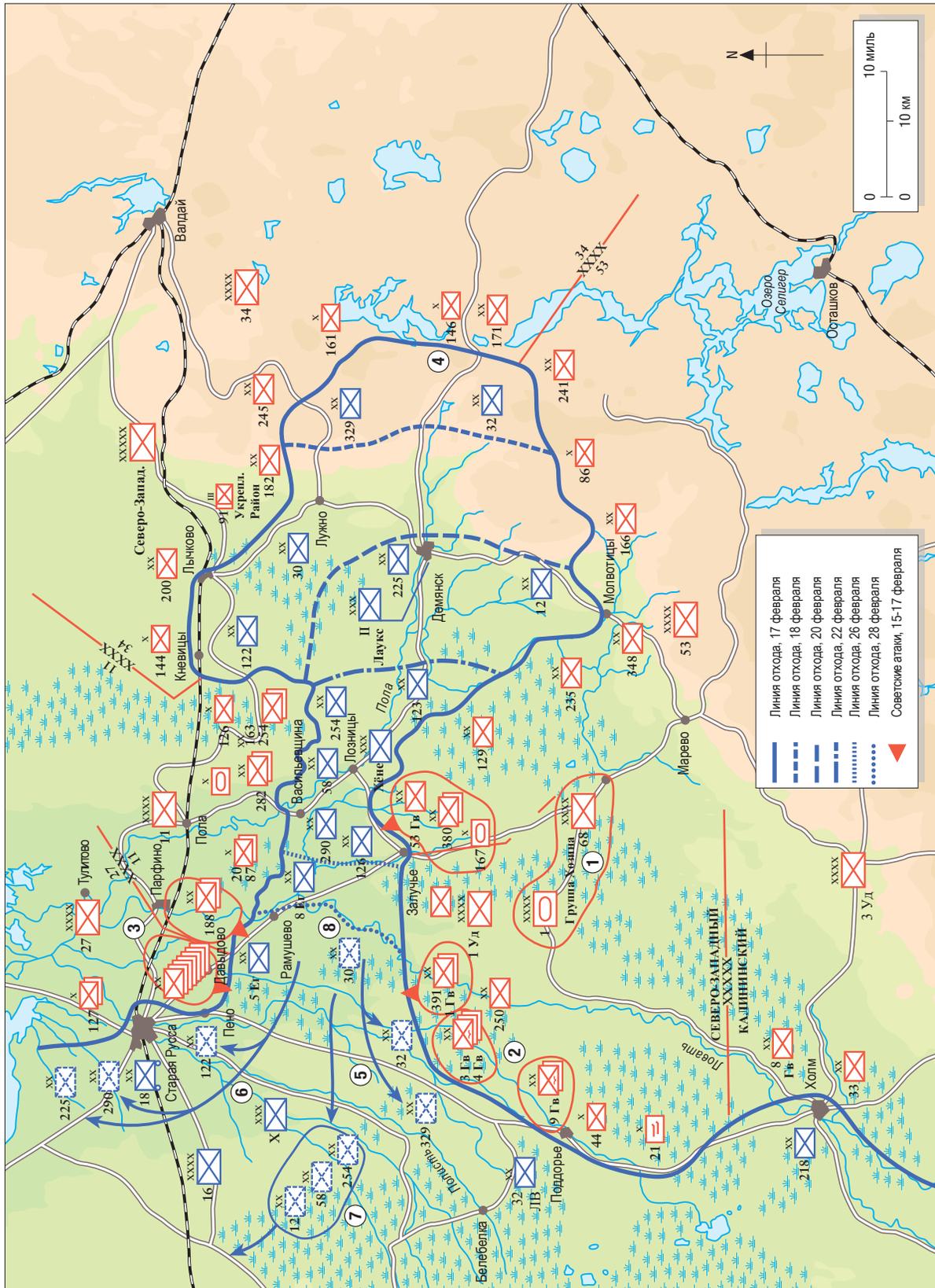
Конец игре, ноябрь 1942 – февраль 1943

Сталин, возмущенный неспособностью Курочкина перерезать Рамушевский коридор, 17 ноября приказал Тимошенко принять командование Северо-Западным фронтом. Курочкин был назначен командовать 11-й армией. Одновременно, Морозов был назначен командующим 1-й Ударной армией. Ставка ВГК приказала Тимошенко подготовить очередное наступление на коридор, на этот раз во взаимодействии с операцией *Марс* маршала Жукова против Ржевского выступа. Кроме того, операция *Уран* под Сталинградом была должна вот-вот начаться, и Ставка считала, что продолжающиеся атаки Северо-Западного фронта в районе Демянска будут приковывать к себе внимание ОКХ. Однако Ставка так и продолжала держать Северо-Западный фронт на "голодном пайке" в смысле материально-технического обеспечения; войска Тимошенко на передовой получили всего один боекомплект и от двух до четырех сутодач продовольствия.

Теперь, вместо продолжения атак на сильно укрепленную узость в Рамушевском коридоре, Тимошенко решил перенести следующее наступление дальше на восток, надеясь, что германские укрепления там будут не такие мощные. В качестве предварительной операции 11-я армия Курочкина провела 23-24 ноября ночную атаку силами одной дивизии на укрепленный пункт в Пустыне. Германская 122-я пехотная дивизия оказала упорное сопротивление атакующей 202-й стрелковой дивизии, но 26 ноября Пустыня все равно пала. Хотя Тимошенко и уничтожил причинявший большое беспокойство германский опорный пункт, но он также невольно дал Бушу понять, что Северо-Западный фронт сместил главное направление своего наступления к востоку. Утром 28 ноября Тимошенко начал главное наступление - 11-я армия наступала на севере силами двух стрелковых дивизий, трех стрелковых и одной танковой бригад, а 1-я Ударная армия наступала с юга силами одной стрелковой дивизии и двух стрелковых бригад. На пути советских войск группа Хёне имела 8-ю егерскую дивизию и 122-ю и 129-ю пехотные дивизии на севере коридора, и 126-ю пехотную дивизию на юге. Хотя советские войска имели 3-х кратное преимущество в живой силе, обороняющиеся немцы выкосили советские ударные группы еще на подступах, пока те преодолевали минные поля и "колючку". Несколько дюжин советских Т-34 были подбиты германской противотанковой артиллерией, которая теперь наконец-то имела достаточно пушек для отражения танковых атак.

Советская армия практически ничего не достигла. Тем не менее, Ставка - а в частности Жуков, чья собственная операция *Марс* терпела эффектный крах - приказали Тимошенко продолжать атаки после короткой паузы для перегруппировки. Генерал-фельдмаршал Георг фон Кюхлер, командующий группой армий "Север", решил усилить получившую сильный удар 16-ю АОК Буша, передав ей 58-ю, 225-ю и 254-ю пехотные дивизии из состава осаждающей Ленинград 18-ю АОК. В течении всего декабря армии Тимошенко продолжали наносить удары по германской обороне, но передача группе Хёне трех дополнительных дивизий помогла отбить все атаки с тяжелыми для Советов потерями.

Эвакуация Демянского выступа, февраль 1943

Несмотря на огромное преимущество в бронетехнике, Советы потеряли 423 танка в течении шести недель, пытаясь пробить германскую оборону. Что еще хуже, они впали в привычку предсказуемо атаковать каждый день в одно и тоже время, что немцы конечно же использовали. Когда 27 декабря 1-я Ударная армия была замечена в процессе сосредоточения для очередной

атаки, 16-я АОК провела огневой налет силами десяти артиллерийских батальонов, выпустив более 14000 снарядов по войскам Морозова. Воздействие было опустошительным, и 1-я Ударная армия временно потеряла боеспособность. И все же Ставка игнорировала просьбу Тимошенко повременить с наступлением и приказала ему продолжать атаки теми силами, которые были под рукой. Сразу же после Нового Года ударная группа из состава 1-й Ударной армии, составленная из 129-й и 397-й стрелковых дивизий и 177-й танковой бригады, сумела прорваться в районе Цемены. Однако 2-й АК немедленно контратаковал и окружил основную часть этих сил, а затем в течении двух недель их постепенно уничтожил. К тому времени, когда Ставка в начале января 1943 года наконец разрешила Тимошенко отложить наступление, большинство лучших дивизий Северо-Западного фронта были выведены из строя.

Хотя безусловно оборона 16-й АОК в Демянском выступе была все еще мощной, окружение 6-й АОК под Сталинградом изменило всё. Вермахту грозила катастрофа, и для жизнеобеспечения 6-й АОК были необходимы все наличные транспортные самолеты Люфтваффе до той поры, пока не будет осуществлена операция по деблокированию и свежие дивизии не восстановят разбитый южный фронт. В один момент Демянск превратился из "неприступной твердыни" в дорогостоящую обузу. Новый глава ОКХ генерал-полковник Курт Цейтцлер в течении нескольких недель пытался убедить Гитлера в необходимости оставить Демянский и Ржевский выступы, и только когда стало совершенно очевидно, что 6-я армия находится на грани полного уничтожения, Гитлер начал понемногу прислушиваться. В конце концов 31 января Гитлер разрешил Цейтцлеру эвакуировать Демянский и Ржевский выступы, о чем Буш был проинформирован на следующий день. Гитлер требовал, чтобы отступая 16-я АОК проводила политику выжженной земли, уничтожая все, что могло бы быть использовано Красной Армией. ОКХ особо оговаривало, что эвакуация должна быть акончена в течении 70 дней. Штаб Буша втихую уже работал над планами эвакуации, и теперь работы ускорились.

Пока немцы готовились к эвакуации, Тимошенко готовился к очередной попытке перерезать Рамушевский коридор. После провала своей операции *Марс* подо Ржевом, Жуков предложил новую наступательную операцию, известную как *Полярная Звезда*. Она должна была проводиться силами Волховского и Северо-Западного фронтов с целью сокрушить Демянский выступ и затем ударить по правому флангу 16-й АОК. Жуков обоснованно ожидал, что после уничтожения 2-го АК *Полярная Звезда* откроет путь к освобождению Ленинграда. Приняв концепцию Жукова, Ставка значительно пополнила фронт Тимошенко, направив ему, кроме прочего, только что сформированные 1-ю танковую и 68-ю армии, а также пять гвардейских воздушно-десантных дивизий. Он свел 1-ю танковую и 68-ю армии в так называемую группу Хозина с целью проведения глубокой операции на северо-запад в направлении Луги. Тимошенко планировал атаковать северную сторону Рамушевского коридора силами 27-й и 11-й армий, а южную сторону - силами 1-й Ударной армии, 53-й армии и воздушно-десантных дивизий. Жуков был убежден, что группа Хёне не сможет сдержать одновременного удара четырех советских армий.

Советская пехота из состава 11-й армии в атаке на Рамушевский коридор, лето 1942. Немногие советские атаки середины 1942 года были организованы как эта - с дымовыми завесами и хорошей пулеметной поддержкой. Зачастую атаки организовывались наспех просто для отчета в Ставку (и Сталину). (РИА Новости, 618709)

Однако, снабжение войск фронта все еще так и не было налажено, и передовые части обеспечивались с железнодорожных станций на удалении 60-100 км. Как следствие, передислокация частей занимала больше времени, чем предполагалось, а боеприпасов все время не хватало. Тимошенко начал получать разведданные о необычной активности противника в Демянском выступе, но он не был уверен - то ли немцы перебрасывают дополнительные подкрепления, то ли готовятся отступить. Подталкиваемый Жуковым, Тимошенко утром 15 февраля 1943 года решил немедленно атаковать силами 11-й и 53-й армий, хотя 1-я Ударной и 27-я армиям требовалась еще одна неделя на перегруппировку. Как и следовало ожидать, плохо подготовленные разрозненные советские атаки были отбиты с тяжелыми потерями. Поскольку прорыв не состоялся, то группа Хозина не могла быть введена в дело и операция *Полярная Звезда* провалилась.

Несмотря на очередной успех в обороне было ясно, что 16-я АОК больше не может ожидать пополнений и что Тимошенко все равно продолжит атаки на коридор. Генерал Лаукс, новый командир 2-го АК, запросил разрешение начать эвакуацию раньше ожидаемого срока, и Буш дал свое согласие. Утром 17 февраля 2-й АК начал проведение операции *Ziethen* по отводу германских войск из Демянского выступа. Отход начали 32-я и 329-я пехотные дивизии, располагавшиеся в восточной оконечности выступа. Затем и другие войска 2-го АК поочередно отходили на подготовленные в глубине оборонительные рубежи. По мере отхода немцы сжигали

Осенью 1942 года 16-я АОК все еще держала оборону Рамушевского коридора. На этом фото показан КП батальона. Обратите внимание на магнитные кумулятивные противотанковые мины справа.

деревни и разрушали мосты, чтобы замедлить последующее продвижение советских войск. Большинство остававшегося русского гражданского населения также было насильно эвакуировано, а скот забит. По действиям немцев Советы быстро пришли к выводу, что имеет место эвакуация, и Жуков потребовал от Тимошенко немедленно организовать преследование. В дело были введены лыжные отряды из состава 34-й и 53-й армий, и хотя они действительно беспокоили отходящие германские части, но они были неспособны нанести им серьезные потери. 2-й АК продолжал отход из выступа, и 21 февраля он оставил Демянск, который был сожжен дотла. Пятью днями позднее германские войска оставили большую часть Рамушевского коридора и в начале марта отошли на подготовленные позиции по западному берегу реки Ловать. Войска Тимошенко в мрачном настроении шли следом, так и не сумев догнать отходящего противника. К концу последнего советского наступления Северо-Западный фронт потерял более 33000 человек, включая 10000 убитыми. После 13 месяцев боев одна из самых длительных битв на Восточном фронте закончилась, но кто же в ней победил?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Гитлер считал, что Демянск являлся крупным успехом Вермахта в обороне, и он не терял времени, чтобы отпраздновать это достижение учреждением знака "Демянский Щит", которым были награждены все выжившие на апрель 1943 года участники боев. Германская мораль нуждалась в прививке после поражения под Сталинградом, и Гитлер верил, что выделение Демянска и Холма поможет ее поднять. 16-я АОК создала несокрушимую оборону в Рамушевском коридоре, которую не смогли пробить все советские атаки - редкий случай на Восточном фронте. Более года Демянская кампания связывала до пяти советских армий против всего одной германской, и нанесла Красной Армии непропорционально тяжелые потери. Хотя точные цифры до сих пор неизвестны, Северо-Западный фронт в Демянской кампании потерял

более 600 тысяч человек, включая 200 тысяч убитыми. В свою очередь, 16-я АОК потеряла 188 тысяч, из них 48 тысяч убитыми или пропавшими без вести. Проводя аналогию можно сказать, что Северо-Западный фронт потерял вдвое больше, чем британская армия в битве при Пашендейле (третья битва при Ипре) в 1917 году, причем с меньшим успехом. Для Гитлера, который участвовал в битве при Пашендейле, Демянск и Холм выглядели как триумф германского духа.

В ходе 2-й Мировой войны в Германии было выпущено только шесть наградных знаков, два из которых относятся к Демянско-Холмской кампании. Гитлер утвердил эти знаки в ознаменование успехов как в обороне данных городов, так и воздушного моста Люфтваффе. Он надеялся таким образом создать героический миф о способности германского солдата держаться против превосходящего противника и выстоять. К сожалению, последовавшая неудача Сталинградского воздушного моста и пленение 6-й АОК быстро развеяли этот миф. (Фил Кюрм)

Большая доля германского успеха в Демянске была определена материально-техническим снабжением войск. Не только Люфтваффе внесла свою огромную долю в деле поддержания 2-го армейского корпуса на плаву, но и сама 16-я АОК в течении 1942 года потратила большие усилия на строительство дорог и мостов, что позволило ей вести длительные изнурительные бои в Рамушевском коридоре. Советы всего этого не делали, и в результате к осени 1942 года артиллерия 2-го армейского корпуса выстреливала в три раза больше снарядов, чем Северо-Западный фронт. Это позволяло немцам ликвидировать каждую очередную советскую атаку. И все же, удержание Демянска и Холма требовало усилий 14 дивизий и большей части транспортной авиации Люфтваффе в России. Отвлечение такого большого числа дивизий для удержания бесполезных позиций вроде Демянска лишило Вермахт каких-либо стратегических резервов в критических сражениях 1942 года. Безусловно, такие классные дивизии, как 5-я или 8-я легко-пехотные, или дивизия СС "Тотенкопф" могли бы принести больше пользы, прикрывая фланги 6-й АОК на Дону вместо защиты болот в Рамушевском коридоре. По правде говоря, Гитлер допустил элементарную стратегическую ошибку, стараясь удерживать места вроде Демянского или Ржевского выступов ради престижа, а не по здравым военным резонам. Только благодаря утешительному призу от Сталина, который положил более полумиллиона своих солдат в бесплодных атаках на Демянск, Гитлер мог видеть Демянскую кампанию как тактическую победу.

Обычно Демянская кампания считается отправной точкой идеи, что если Люфтваффе преуспела в снабжении по воздуху окруженного 2-го армейского корпуса, значит она могла повторить тоже самое для 6-й АОК. Во время Демянского воздушного моста 1-й воздушный флот мог иногда доставлять до 300 тонн грузов в день, но это было возможно лишь благодаря хорошим стартовым условиям - исправные аэродромы, новаторское руководство и слабое сопротивление противника в воздухе. Тем не менее, многие фигуры в ОКХ и ОКЛ упускали из виду тот факт, насколько трудно для 1-го воздушного флота было достичь рубежа в 300-тонн/день. И даже когда это достигалось, все равно это составляло лишь половину требуемых продовольствия и боеприпасов для 2-го АК. В Сталинграде от 4-го воздушного флота требовалось доставлять 700 тонн/день на примерно такое же расстояние, но уже без каких-либо стартовых преимуществ. Большинство в руководстве Люфтваффе было в курсе, что транспортники 1-го флота никогда не достигали рубежа в 700 тонн, но Геринг - который не вникал в оперативные детали - заверил Гитлера, что это достижимо. Еще часто упускается из вида тот факт, что Демянский воздушный мост, хотя и в меньшем масштабе, все еще продолжал действовать, когда начался Сталинградский. Люфтваффе попросту было не в состоянии проводить две такие операции одновременно, что и определило бесперспективность Демянской кампании.

В течении 13 месяцев, с января 1942 по февраль 1943 года, более 400 тысяч советских и 100 тысяч германских войск вели длительную смертельную схватку вокруг никому неизвестного до той поры неприметного Демянска. Такое же жестокое сражение, стоящее в одном ряду с Аламо и Роркс-Дрифт, происходило в городке Холм. После того, как советское Зимнее контрнаступление 1941-42 года преуспело в окружении 2-го АК в Демянске и отдельных частей в Холме, Люфтваффе использовало свои транспортные самолеты для создания воздушного моста с осажденными - впервые в мировой военной истории - для поддержания их боеспособности до тех пор, пока группа армий "Север" не организует их деблокирование весной 1942 года. В общем и целом, почти 800 тысяч солдат были убиты или ранены в этом длительном сражении. И все же хотя Демянская кампания была второй по длительности на Восточном фронте после осады Ленинграда, сегодня она практически неизвестна. Даже если о ней вспоминают, то обычно как предшественницу Сталинградского воздушного моста для 6-й АОК зимой 1942-43 года, хотя Демянская кампания завершилась после Сталинградской. Для Советов же Демянск и Холм стали разочарующим примером того, как победа в последний момент ускользнула, и таким образом они не стоят упоминания в истории Великой Отечественной войны.

Поле боя сегодня

Хотя Россия последние 15 лет потихоньку открывает для иностранного туризма места сражений Второй Мировой войны, Демянск, Холм и Старая Русса не рекламируются. Поездка в этот район в мае 2011 года показала, что он богат военной историей и местное население оказывает глубокое почтение павшим героям, и что иностранцы не видят интереса к этим

сражениям. Конечно же в районе к югу от озера Ильмень имеются музеи, памятники, военные кладбища, но дорожная сеть в этих местах все еще редкая, а гостиницы практически отсутствуют.

Реконструированный германский бревенчатый бункер к западу от Демянска. Как осенью 1941, так и летом 1942 года, у немцев была благоприятная возможность строить многочисленные укрепленные оборонительные позиции с использованием изобильных местных лесоматериалов. (Фил Кюрм)

На пути в Старую Руссу из Санкт-Петербурга, к северу от Луги, можно увидеть памятник Партизанской Славы. Вообще в регионе много партизанских памятников. Музей Северо-Западного фронта в Старой Руссе полон фотографий и предметов, относящихся к Демянской кампании, включая части сбитых транспортников Ю-52, германские документы и оружие. Снаружи музея стоит легкий танк Т-26 в прекрасном состоянии. Следуя дальше через бывший Рамушевский коридор мимо бесконечных болот и серебристых берез можно там и тут видеть следы оборонительных линий. В Цемене имеется памятник 154-й воинам морской стрелковой бригады, а неподалеку - следы полевых укреплений. По реке Поле немецкие бетонные надолбы и ротные опорные пункты все еще "стерегут" важные броды.

Возле Белого Бора и Каменной Горы найдены пулеметные и минометные позиции дивизии СС "Тотенкопф". Можно заметить команды русских копателей, одетых в камуфляж, и они извлекают из болот как останки солдат, так и военное снаряжение. В самом Демянске также много памятников советским партизанам, а также лагерь для военнопленных Попово Болото, где немцы заморили голодом тысячи советских солдат. В Купове находится большое немецкое военное кладбище. Обе взлетные площадки в Демянске заросли и давно не используются.

Следуя дальше на юг в Холм следы войны не так заметны, так как всего одно здание в городе пережило осаду. На месте взлетной площадки теперь открытое поле. Только Ловать по-прежнему стремится свои медленные воды через город, где царит необычная даже по российским меркам мрачность.

ВВЕРХУ

Вида на реку Лужонку, снятый с бывшей пулеметной позиции, занимаемой дивизией СС "Тотенкопф". Выгода позиции совершенно очевидна - возвышенное место, открытые сектора обстрела и водная преграда, замедлявшая продвижение атакующих. Сразу позади этой позиции находятся остатки позиции 81-мм миномета. (Фил Кюрм)

ВНИЗУ

Раскопанные погибших на Каменной Горе продолжают, май 2011. На переднем плане видны черепа и другие останки около 30 советских солдат, погибших в ходе Демянской битвы. Также извлечено большое количество проржавевшего оружия и боеприпасов. Многие советские части и подразделения погибли среди лесов и болот, и поэтому как "белые" (разрешенные), так и "черные" (незаконные) раскопки еще будут вестись в этой местности долгие годы. (Фил Кюрм)